

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 коп. сереб., съ пересылкою.	Выходятъ 1-го и 15-го числѣ каждаго мѣсяца

Апрѣля 1-го № 7. 1863 года

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О назначеніи на архіерейскія каведры. Высочайше утвер-
 жденными 17-го января всеподданнѣйшими докладами Святѣй-
 шаго Синода повелѣно бытъ епископомъ выборгскимъ, вика-
 ріемъ с-петербургской епархіи, ректору уфимской семинаріи,
 настоятелю уфимскаго успенскаго монастыря, архимандриту
Григорію, съ производствомъ ему, кромѣ штатнаго по сей
 должности жалованья, добавочнаго содержанія по пяти сотъ
 рублей въ годъ, изъ суммы, на увеличеніе содержанія епар-
 хіальныхъ архіереевъ ассигнованной; и епископомъ томскимъ
 ректору владимірской духовной семинаріи, архимандриту
Алексію.

ХИРОТОНИИ ВО ЕПИСКОПА.

Хиротонія или посвященіе во епископа всегда было особенно торжественнымъ событіемъ Церкви христіанской, по самой важности епископскаго сана. Въ первые вѣка христіанства митрополитъ, которому, вмѣстѣ съ областными епископами, усвоилось право рукополагать епископа, приглашалъ ихъ въ сему окружнымъ посланіемъ. Не имѣвшіе возможности лично участвовать въ рукоположеніи избраннаго, должны были изъявить письменно свое на то согласіе; причемъ, для совершенія самаго посвященія, достаточнымъ считалось присутствіе 3 или двухъ епископовъ. Было также въ обычаѣ, чтобы епископъ рукополагался въ своей церкви, среди того народа, которому онъ предназначался быть верховнымъ пастыремъ, хотя это не всегда было удобнымъ и уже въ древности встрѣчаются отступленія отъ этого обычая. По просвѣщеніи Россіи христіанской вѣрой, поставленіе епископовъ происходило въ Кіевѣ при софійской митрополичьей кафедрѣ, а настолованіе ихъ въ бывшей смежною съ св. Софіей, Георгіевской церкви, *иже въ Кіевѣ предъ златыми вратами*. Подъ настолованіемъ мы разумѣемъ слѣдовавшій за хиротоніей обрядъ возведенія новопосвященнаго епископа на *столъ* епископскій — кафедру, послѣ чего возводившіе епископы привѣтствовали новаго собрата своего цѣлованіемъ, а онъ произносилъ съ кафедры *престольное* свое къ народу слово. Слово это было впрочемъ болѣе обычнымъ только въ древности, когда епископъ рукополагался въ своей церкви. Оно дѣлалось уже не необходимо, когда хиротонія совершалась не среди народа, къ которому рукополагался епископъ, а въ столичномъ или областномъ городѣ. Вмѣсто рѣчи къ народу, нынѣ кандидатъ епископства, при нареченіи во епископа, произноситъ рѣчь въ собору епископовъ, а по хиротоніи и возведеніи на ка-

едру самъ иногда вникаетъ слову первенствующаго іерарха.

Давно уже невиданное въ Кіевѣ торжество архіерейской хиротоніи совершилось 22 января сего года, по случаю посвященія ректора к.-подольской семинаріи, архимандрита Теогноста во епископа балтскаго, викаріи подольской епархіи. Въ этомъ случаѣ повторились и древній обычай хиротоніи отъ областного митрополита и наголованіе вновь посвященнаго епископа въ Кіевѣ.

Согласно церковному чину, хиротоніи о. архимандрита Теогноста предшествовалъ 19-го января обрядъ нареченія его во епископа въ печерской лаврѣ, въ такъ называемой подпояской церкви настоятельскаго дома, посвященной имени святителя Михаила, перваго митрополита кіевскаго, отъ котораго ведутъ преемство рукоположенія всѣ святители русской Церкви. Къ 12 часамъ, предъ полуднемъ, въ этотъ просторный и особенно свѣтлый храмъ собрались члены кіевской духовной консисторіи, лаврское братство и значительное количество мірянъ. По прибытіи въ церковь высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, съ лѣвъ по обѣ стороны, на креслахъ, возсѣли въ мантияхъ архіерейскихъ преосвященные епископы: Порфирій чигиринскій, викаріи кіевской митрополи и бывшій полгавскій Александръ, впереди ихъ стоялъ столъ, на которомъ поставлены были св. евангеліе и зеркало. Въ это священное засѣданіе, представлявшее собою малый соборъ святителей, введенъ былъ о. архимандритъ Теогностъ, со стороны алтара, двумя архимандритами: ректоромъ кіевской семинаріи и о. наѣстникомъ лавры. Затѣмъ секретарь консисторіи объявилъ ему воспослѣдовавшее Высочайшее повелѣніе о бытіи епископомъ балтскимъ и послѣ установленнаго отвѣта со стороны нарекаемаго о согласіи принять съ благодареніемъ нареченіе во епископа, началось пѣніе архіереями, по благословенію митрополита, молитвъ: Царю небесный, святыи Бо-

же, Отче нашъ, тропаря и кондака св. Духу: *благословемъ еси, Христе Боже нашъ*, и краткой сугубой ектении съ отпустомъ, наконецъ многолѣтіе Государю Императору со всѣмъ Августѣйшимъ домомъ, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященному митрополиту съ предстоящими епископами и всечестному архимандриту Θεогносту, нареченному епископу балтскому. Обрядъ нареченія заключенъ одушевленной духомъ вѣры, пастырской ревности и вмѣстѣ смиреніемъ предъ величіемъ епископскаго сана рѣчью, которую произнесъ нареченный епископъ къ возсѣдавшимъ архипастырямъ, давшимъ за сѣмь ему братское о Христѣ дѣлованіе.

Хиротонія о. архимандрита Θεогноста совершена въ слѣдующее воскресенье, 22-го января, въ великой лаврской свято-успенской церкви, тѣми же святителями, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей, при многочисленномъ стеченіи народа, наполнявшаго какъ церковь, такъ и всѣ ея обширныя хоры. Исповѣданіе вѣры и общаніе архіерейской присяги происходило по чину предъ началомъ литургіи, на большемъ, простертомъ среди храма, парящемъ надъ городомъ, одноглавомъ орлѣ, предъ возсѣдавшими на амвонѣ святителями, къ которымъ боголюбезнѣйшій архимандритъ Θεогностъ изведенъ изъ алтаря и былъ подводимъ каедральнымъ протоіеремъ и перводіакономъ. Посвященіе же или самая хиротонія совершена въ алтарѣ, послѣ малаго входа: принятый у царскихъ вратъ архіереемъ, хиротонисуемый преклонилъ среди архіереевъ свои колѣна предъ св. престоломъ, а первенствующій іерархъ, возложивъ на его главу руки, читалъ молитвы хиротоніи, между тѣмъ какъ епископы держали надъ нимъ раскрытое евангеліе, обращенное внизъ словами, участвуя и сами въ посвященіи возложеніемъ рукъ. По облаченіи вновь посвященнаго въ архіерейскія одежды, при

пнія на каждомъ возложеніи принадлежностей архіерейскаго сана — ἄγιος (достоинъ), преосвященный Θεογностъ, вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, продолжилъ совершеніе литургіи. По окончаніи литургіи маститый предстоитель кіевской митрополіи вручилъ на амвонѣ святительскій жезлъ новому епископу, преподавъ ему свое святительское и истинно архіерейское поученіе. Торжество этого памятнаго на долго въ Кіевѣ дѣи окончилось обѣдннымъ въ покояхъ кіевскаго владыки столомъ, въ которому приглашены были почетнѣйшее духовенство г. Кіева и старшая братія св. лавры. *)

Въ воскресенье, 29 января, происходила въ соборѣ Александро-невской лавры хиротонія ректора воронежской духовной семинаріи, архимандрита *Теодосія*, во епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи. Священнодѣйствіе сіе совершено высокопреосвященнымъ *Исидоромъ*, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, съ высокопреосвященными: *Макаріемъ*, митрополитомъ месопотамскимъ, архіепископами: *Филоеемъ* тверскимъ, и *Василіемъ*, членомъ Св. Синода, и преосвященными епископами — *Нектаріемъ* нижегородскимъ и *Палладіемъ* ладожскимъ. **)

*) Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости. № 3. 1867 года.

**) Совр. Лист. № 11 — 1866 года.

Въ праздникъ Срѣтенія Господня, 2-го февраля, въ кафедральномъ Исаакіевскомъ соборѣ происходило посвященіе ректора уфимской духовной семинаріи, архимандрита Григорія, во епископа, выборгскаго, викарія с.-петербургской епархіи. Священнодѣйствіе это совершили: высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, съ высокопреосвященными архіепископами Филоеемъ — тверскимъ и Васиіемъ, членомъ Св. Синода, и преосвященными епископами: Нектаріемъ — нижегородскимъ, Палладіемъ — ладожскимъ и Θεодосіемъ — острогожскимъ. *)

Въ воскресенье, 19-го февраля, въ кафедральномъ Исаакіевскомъ соборѣ была совершена хиротонія ректора екатеринославской духовной семинаріи, архимандрита Антонія, въ санъ епископа старицкаго. Посвященіе совершили: высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, съ преосвященными: членомъ Святѣйшаго Синода, архіепископомъ Васиіемъ, архіепископомъ тверскимъ Филоеемъ и епископами: Нектаріемъ нижегородскимъ, Палладіемъ ладожскимъ и Григоріемъ выборгскимъ. **)

*) Перк. Лѣт. Д. Б. 11 февраля 1866 года.

**) Вѣст. газ. № 49.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу обнаруженія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархій раскола, на донесеніи о томъ благочинныхъ, резолюція Его Пресвященства 4-го февраля послѣдовала такая: «какъ въ означенныхъ здѣсь случаяхъ, такъ и въ будущихъ подобныхъ, предписать благочиннымъ и миссіонерамъ, чтобы они, при совращеніи православныхъ въ расколъ, не ограничивались одними увѣщаніями совратившихся, но и тщательно вникали въ причины совращенія, именно дознавали бы: 1) нѣтъ ли въ мѣстахъ совращенія особыхъ людей—совратителей, кто они и какимъ образомъ дѣйствуютъ на православныхъ къ совращенію; 2) не скрывается ли причина совращенія въ самой средѣ православія, какъ напр. въ неисправности по своимъ обязанностямъ священно-церковнослужителей, въ ихъ дурномъ поведеніи, въ недостаточности церковей православныхъ и т. п.; 3) чѣмъ отличаются совращенные относительно исповѣданія вѣры и чѣмъ поддерживается ихъ упорство въ совращеніи, т. е., совершеннымъ ли невѣжествомъ въ дѣлахъ вѣры, или ложно направленною начитанностію, или вольномысліемъ и т. д. Такое дознание должно быть производимо не формально и не шумно и каждый разъ, при донесеніи о случаяхъ совращенія, обстоятельно излагаемо.»

— Согласно желанію прихожанъ селъ: *бѣльскаго уѣзда* —

Чичать, вяземскаго — Чепчугова, *рославльскаго* — Хорошева и *ижатскаго уѣзда* села Пречистаго — имѣть при своихъ церквахъ приходскія попечительства, смоленское епархіальное начальство, разсмотрѣвъ представленные прихожанами избира-

тельные акты и списки, избранныхъ въ составъ попечительствъ, лицъ, три первыя попечительства, какъ вполнѣ согласныя съ Высочайше утвержденными о приходскихъ попечительствахъ положеніями утвердило безусловно; послѣднее же, *Пречистенское попечительство*, епархіальное начальство утвердило съ тѣмъ (чтобы 1) председателемъ онаго былъ приходскій священникъ Іосифъ Смирновъ, а не волостной старшина Николай Николаевъ, которому, какъ неграмотному, признается не удобнымъ исполненіе председательской обязанности и которому, неумо, быть только въ качествѣ товарища председателя и 2) чтобы срокъ службы членовъ попечительства положенъ былъ, согласно 2 ст. правилъ, опредѣленный.

Председатели первыхъ трехъ попечительствъ:

Чиматскаго — статскій совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Навродскій, совмѣстно съ приходскимъ священникомъ Іоанномъ Пашинымъ.

Челюговскаго — церковный староста, поручикъ, Александръ Федоровичъ Ивановъ, совмѣстно съ приходскимъ священникомъ Іоанномъ Воробьевымъ.

Хорошевскаго — коллежскій ассесоръ Василій Филипповичъ Аничковъ, совмѣстно съ приходскимъ священникомъ Василіемъ Недосѣкинымъ.

— Бывшій села Солова, портьчскаго уѣзда, а нынѣ безмѣстный священникъ Василій Коровашкинъ, по прошенію, 9 февраля сего 1867 года, епархіальнымъ начальствомъ опредѣленъ на младшую штатную священническую вакансію, того же уѣзда, въ село Бородино.

— Бывшему учителю смоленскаго духовнаго училища, протоіерею Василю Кутузову, вслѣдствіе ходатайства семинар-

скаго правленія, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода ^{25 ноября} _{9 декабря}
 1866 года, за свыше 25 лѣтнюю службу по духовно-учебному
 вѣдомству, назначена пенсія по 171 р. 60 к. въ годъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Отъ Губернскаго Училищнаго Совѣта.

Духовщинскій уѣздный училищный Совѣтъ, пред-
 ставленіемъ отъ 9 февраля за № 3-мъ въ губернской
 училищный Совѣтъ, ходатайствуетъ о назначеніи, изъ
 воспитанниковъ семинаріи, наставника во вновь от-
 крываемое въ селѣ Горкахъ духовщинскаго уѣзда при
 волостномъ правленіи училище для крестьянскихъ дѣ-
 тей, съ жалованіемъ по 60 руб. сер. въ годъ

Велѣдствіе сего губернской училищный Совѣтъ объ-
 являетъ воспитанникамъ семинаріи, не пожелаетъ ли
 кто изъ нихъ занять въ означенномъ училищѣ долж-
 ность наставника.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ № 6-мъ Вѣдомостей вырвалось нѣсколько корректурныхъ, по мѣстамъ весьма грубыхъ, ошибокъ, которыхъ однакожь редакція проситъ не приписывать недосмотру корректора, а считать ихъ слѣдствіемъ неисправности типографіи. Вотъ эти ошибки:

стр.	строки.	напечатано:	должно читать:
52.	2—1 сн.	соизвосиль	соизволилъ
53.	3—2 сн.	Комаровъ	Комаровскій
54.	2	гоода	года
202.	4	Своего	И Своего
207.	3	Духомъ святымъ	Духомъ Святымъ
—	4	церкви	Церкви
212.	1	между іудеями	между іудеями,
—	7 сн.	Духъ святой	Духъ Святой
219.	14 сн.	его	Его
221.	11	Предсѣдатель	Предсѣдатель,
223.	1	единовѣрныхъ	единовѣрныхъ
242.	5 сн.	для насъ	для васъ
244.	10	видится	видѣтся
245.	4	самозознаніемъ	самосознаніемъ
—	12 сн.	отправляла бы	отравляла бы
248.	9	Chsetienne	Chretienne
249.	10	Благословивши	Благословиши

За редактора *Навелъ Образцовъ.*

Печатать дозволяется: Цензоръ священникъ Д. Лебедевъ. Смоленскъ 1867 года

Марта 20 дня, въ частной типографіи А. Н. Переплетчикова.

**ПРИБАВЛЕНІЯ
ВЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪ ДОМОСТЯМЪ.**

1-го Апрѣля № 2. 1867 года.

ПИСЬМЕННОСТЬ

АПОСТОЛЬСКАГО ВѢКА И БОГОСЛОВІЕ ВООБЩЕ. *)

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НОВО-ЗАВѢТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Христіанство вошло въ міръ не какъ мертвая буква, но какъ творческое произведеніе, какъ животворящій духъ. Оно явилось вмѣстѣ съ пришествіемъ на землю во плоти вѣчнаго Сына Божія для спасенія міра. *И Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца.* (Іоанн 1, 14.). Это личное Слово, Богочеловѣкъ, источникъ всякаго свѣта и жизни, открывало Себя чрезъ устное слово-вѣрнѣйшее и лучшее орудіе мысли и умопредставленій духа; это слово, для сохраненія чистоты христіанскаго ученія, для наставленія и назиданія всѣхъ будущихъ временъ, Апостолами и ихъ учениками передано письменно въ двадцати семи книгахъ, которыя составляютъ кодексъ новаго завѣта.

Переходъ отъ устнаго къ письменному слову Божію не былъ

*) Изъ Шаффа

однакоже быстръ. Самъ І. Христосъ не писалъ ничего ¹⁾. Онъ имѣлъ въ виду гораздо важнѣйшее—совершенство дѣлъ, достойныхъ описанія, и никогда полно не описывалъ Своихъ чудесъ и не говорилъ объ нихъ. И религіозное чувство съ своей стороны желаетъ видѣть Спасителя не писателемъ, но творящимъ чудеса, несущимъ крестъ, уничтожающимъ грѣхи, воскресающимъ, возносящимся на небо, сѣдящимъ одесную Отца, царствующимъ. Но все это впрочемъ не мѣшаетъ Ему быть неистощимымъ предметомъ безконечнаго ряда благочестивыхъ мыслей, рѣчей, сочиненій и дѣлъ. Точно также и Апостолы не вдругъ начали свою авторскую дѣятельность, такъ какъ не получили на это никакого прямаго повелѣнія отъ своего Учителя. Они, какъ носители и истолкователи откровенія, въ полнотѣ духа и жизни, устно проповѣдывали слово Божіе и тѣмъ внѣдряли новую жизнь въ сердцахъ воспримчивыхъ слушателей: всѣ выраженія, употребляемыя ими, наприм. проповѣдь, евангеліе, преданіе, свидѣтельство, слова и др. говорятъ, что первое возвѣщеніе истинъ было словесное. ²⁾ Древнѣйшее по-

1) Письмо Спасителя въ Аварію, Царю Едесскому въ Месопотаміи, о которомъ говорятъ Евсевій Ц. И. 6, 13), признано сомнительнымъ, хотя еще въ повѣйшее время Ринкъ старался доказать противное, на основаніи данныхъ, и заимствованныхъ имъ у Монсея von Chorene (+ 1470) (jn. Illgen's zeitschr. für hist. theologie, 1843, Heft 2). Въ этомъ писемѣ помѣщены некоторыя мѣста Евангелія. Азѣтскимъ ясно допродвѣргается томъ мѣстѣ, на которомъ подлинное письмо Спасителя могло дойти до четвертаго столѣтія. Еще менѣе заслуживаетъ вѣроятія письмо Спасителя на дѣнь воскресномъ, упавшее съ неба, Acta Thomae, prolegg. p. 85, которое не выдерживаетъ самой слабой критики.

²⁾ Κήρυγμα, εὐαγγέλιον, παράδοσις, μαρτυρία, λόγος, λόγος τῆς ἀκοῆς, κηρύσσειν, εὐαγγελίεσθαι, παραδίδόναι, μαρτυρεῖσθαι, λαλεῖν,

возвѣтное сочиненіе, по всей вѣроятности, появилось не раньше 50 года, чрезъ двадцать лѣтъ послѣ основанія Церкви. 1) Слѣдовательно новый завѣтъ, какъ книга, — не принципъ, но боговдохновенный письменный памятникъ христіанства, — не причина, но произведеніе уже существовавшей Церкви Христовой. Напротивъ, можно не ошибаясь сказать, что плодотворнымъ сѣменемъ Церкви было содержаніе этихъ сочиненій, т. е., истина спасенія, слово Божіе, тогда доступное, какъ выраженіе жизни личнаго Слова — Иисуса Христа и Его Духа (Петр. 1, 23; Іак. 1, 18). Слово Божіе, которое слышали въ день сошествія Св. Духа и которое читается теперь одно и тоже, только мѣсто личнаго присутствія и устной проповѣди апостольской заступаетъ теперь для насъ письменное слово съ тѣмъ же великимъ духомъ и представляетъ собою совершенно вѣрный и непорѣшимый источникъ, въ которомъ мы можемъ находить апостольское ученіе въ его первоначальной чистотѣ и неповрежденности, — такъ, что и достоинство церковнаго преданія, какъ источника вѣроученія, вполне зависитъ отъ своего согласія съ писаніемъ, и слѣдовательно съ этой стороны находится какъ бы въ подчиненномъ отношеніи къ нему.

Богодухновенныя и каноническія апостольскія сочиненія дѣлятся на три класса: 1) на книги историческія, къ кото-

и со стороны слушателей: *παράκλησις, ἀποδείξις, ἀκροῶσαι, δέυεσθαι, πίστις ἐστὶ ἀκούης*, ср. Рим. 10, 14—17; 2) Тим. 2, 1, 2; Евр. 2, 1—4; Гал. 3, 2—5 и др.

1) Древнѣйшій письменный документъ христіанской Церкви есть посланіе іерусалимскаго апостольскаго собора къ христіанамъ изъ язычниковъ въ Сиріи и Киликіи для прекращенія спора, возникшаго между ними и христіанами изъ иудеевъ, объ обязательности закона Моисеева.

рымъ относятся четыре Евангелія и книгу Дѣяній Апостольскихъ; 2) учительныя, которыя состоятъ изъ двадцати одного посланія Апостоловъ и 3) на пророческую книгу Откровенія св. Іоанна Богослова.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ.

ЕВАНГЕЛІЯ.

Потреба въ раскрытіи жизни и ученія Іисуса Христа и Апостоловъ лежала прежде всего въ существѣ и судьбѣ всякаго устнаго преданія, которое — чѣмъ болѣе удаляется отъ своего начала, тѣмъ болѣе принимаетъ въ себя стороннихъ сказаній, — такъ что въ концѣ концовъ становился не возможнымъ ясно и опредѣленно отличить начальное содержаніе его отъ позднѣйшихъ прибавокъ. Далѣе, можно было опасаться умышленнаго искаженія, которымъ еще при жизни Апостоловъ угрожали Евангелію іудействующіе и гностическіе лжеучители, — на что указываютъ предостереженія въ посланіяхъ Апостоловъ Павла и Іоанна и многія, позднѣе появившіяся, апокрифическія евангелія.

Четыре каноническія Евангелія, или лучше, четыре вида одного и того же Евангелія, не представляютъ намъ полной біографіи Іисуса Христа, но передаютъ лишь извѣстныя характеристическія черты изъ Его жизни и дѣятельности, которыя особенно поражали того или другаго Апостола и которыя могли имѣть особенный интересъ для круга именно его читателей. При этомъ они имѣли цѣлю возбудить вѣру въ то, что Іисусъ, называемый Мессіею, есть Сынъ Божій и Спаситель міра и чрезъ эту вѣру вести читателя къ истинной, т. е. божественной, вѣчной и блаженной жизни. (Іоан. 20, 30)

Что касается времени составленія, то первыя три Евангелія, какъ по ихъ внутреннимъ свойствамъ, такъ и на основа-

нн свѣдѣтельствъ древнѣйшаго преданія, можно отнести въ шестидесятымъ годамъ перваго столѣтія, — ко времени, предшествующему разрушенію Іерусалима, которое въ пророческихъ словахъ Господа представляется скоро наступающимъ. Отдѣльные періоды жизни Спасителя и собранія Его проповѣдей были вписаны и собраны, безъ сомнѣнія, еще ранѣе и находились въ употребленіи въ отдѣльныхъ христіанскихъ общинахъ. Такъ думать даетъ поводъ предисловіе въ Евангеліи Луки (1, 1—4), въ которомъ говорится, что — такъ какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ предали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова (т. е. Апостолы) : то разсудилось мнѣ по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Теофила, чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ. Четвертое Евангеліе появилось въ промежутокъ между 70 и 100 годомъ, во всякомъ случаѣ послѣ всѣхъ трехъ, такъ какъ предполагаетъ ихъ уже извѣстными и представляетъ высшую степень развитія апостольскаго богословія.

Одно изъ важнѣйшихъ, но вмѣстѣ и самыхъ трудныхъ, изслѣдованій критика евангельской исторіи заключается во взаимномъ отношеніи Евангелій. Естественно, мы должны здѣсь ограничиться только сущностью дѣла и не вдаваться въ ошибочныя и запутанныя гипотезы новѣйшихъ крайнихъ критиковъ. 1). Каждое Евангеліе имѣетъ свою особенность, смотря

1) Мы имѣемъ прежде и ближе всего въ виду критико-историческое введеніе въ новый заветъ. Новѣйшая нѣмецкая литература такъ много говорила объ этомъ предметѣ, особенно со времени появленія знаменитой «жизни Іисуса» — Штрауса, что теряется даже вся-

по свойствамъ и личному характеру своего составителя, кругу своихъ читателей и своей цѣли. На эти особенности и отличія нельзя однакожъ смотрѣть, какъ на противорѣчія между собою, а нужно видѣть въ нихъ только различныя стороны одного и того же изображенія. Характеръ Богочеловѣка и Спасителя міра такъ высокъ и всеобъемлющъ, что вполне описать его не могла одна рука, — только всѣ вмѣстѣ даютъ намъ полную картину Его жизни и дѣятельности. На это указываетъ древнее сопоставленіе евангелистовъ съ четырьмя символами херувимовъ, представителей творенія, — при чемъ обыкновенно (по Иерониму) Матѳею придаетъ челоуѣкъ, Марку левъ, Лукъ телець, Іоанну орелъ.¹⁾ Кажущіяся противорѣчія въ цѣлыхъ сочиненіяхъ и въ отдѣльныхъ извѣстіяхъ при ближайшемъ изслѣдованіи разрѣшаются для непредвзятаго, любящаго правду ума, по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ пунктахъ, съ полною гармоніею и служатъ доказательствомъ безпристрастія, честности и достовѣрности сочинителей. Еслибы все въ нихъ строго и точно согласовалось, то могло бы явиться подозрѣніе въ умышенномъ согласіи въ повѣствованіи и хитромъ расчетѣ Апостоловъ.

Однако жъ, въ виду возможности выйти снова подъ чистое небо изъ устроеннаго ему лабиринта. Слѣдовало бы сожалѣть и очень — какъ о бесполезномъ трудѣ, — объ огромной массѣ комбинацій, которыя мало — по — малу нагромодили цѣлую гору гипотезъ о происхожденіи и взаимномъ отношеніи Евангелій, если бы не утѣшала мысль, что они противъ воли содѣйствуютъ болѣе основательному и полному раскрытію евангельской исторіи, требуя другъ отъ друга дѣльныхъ отвѣтовъ и тѣмъ уясняя истину.

¹⁾ Ланге въ третьемъ томѣ своего талантиваго изслѣдованія жизни Иисуса (гдѣ впрочемъ поэтическая фантазія принимаетъ такое же живое участіе, какъ и научное изслѣдованіе), про-

Первое Евангеліе написано Апостоломъ Матѳеемъ сначала на арамейскомъ ¹⁾ языкѣ, а потомъ, по всей вѣроятности имъ же самимъ, переведено на греческій языкъ въ Палестинѣ для христіанъ изъ іудеевъ. Третье Евангеліе принадлежитъ Лукѣ, ученику и спутнику Павла, и, безъ сомнѣнія, написано подъ влияніемъ его духа и богословскаго направленія, вѣроятно, во время его заключенія въ Римѣ и Кесаріи, для извѣстнаго христіанина изъ язычниковъ, — по имени Теофила. Евангеліе Марка, которое, по одному достовѣрному извѣстію, сохранившемся у Евсевія, написано въ Римѣ и, какъ видно изъ находящихся въ немъ латинизмовъ и описанія предметовъ Палестины, назначалось для читателя римлянина, — стоитъ въ срединѣ между Евангеліями Матѳея и Луки, занимая примирительное положеніе, — подобное тому, какое Ап. Петръ занимаетъ между Апостолами—Іаковомъ и Павломъ, или лучше, между строго іудейско-христіанскимъ и язычески-христіанскимъ направленіемъ. Составленіе этого Евангелія, хотя и не прямо, можно приписывать самому Апостолу Петру, который находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ Маркомъ сначала въ Іерусалимѣ, а потомъ и въ Римѣ (1 Петр. 5, 13), — и Папій, ученикъ апостольскій, называетъ Марка истолкователемъ Петра. Въ прежнее время очень многіе считали Марка довольно поверхностнымъ подражателемъ Матѳею и Лукѣ; но

водитъ оригинальную мысль, что четыре Евангелія представляютъ четырехкратное отношеніе Христа къ міровой жизни и четыре вида принятія міромъ жизни Христовой? Символы, придаваемые Матѳею и Лукѣ, онъ перемѣняетъ, и первому придаетъ тельца, второму человека.

¹⁾ По нашему мнѣнію, потерянный еврейскій оригиналъ былъ полнымъ Евангеліемъ, со включеніемъ и исторической части, — и по своему содержанію былъ совершенно сходенъ съ нашимъ греческимъ

въ новѣйшее время лучшіе критики различныхъ направлений склоняются совершенно къ противоположному мнѣнію, что второе Евангеліе гораздо древнѣе и легло въ основаніи перваго и третьяго. 1). Этимъ весьма легко объясняется, почему Маркъ удержалъ только общее двумъ другимъ — синопитическимъ Евангеліямъ, а самъ не имѣетъ — ни свойственнаго Маттею фактическаго порядка въ разсказѣ, ни хронологическаго порядка Луки 2), — и въ его разсказѣ замѣтны даже пробы, особенно когда онъ излагаетъ исторію дѣтства Спасителя и говоритъ о явленіяхъ Его по воскресеніи (заключеніе гл. 16, 9 — 21 нужно считать позднѣйшею прибавкою). Онъ разсказываетъ евангельскую исторію съ тою ясною простотою, которая напоминаетъ короткіе, но наглядные разсказы Ап. Петра въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (10, 36—42). «Такимъ

Евангеліемъ Маттея, — но никакъ не былъ собраніемъ только отрывочныхъ изрѣченій, какъ остроумно, но ошибочно заключаетъ Шлейрмахеръ, соблазняясь словомъ λόγος въ извѣстномъ свидѣтельствѣ Папія у Евсевія III, 39. Авт.

1) Это же мнѣніе высказываетъ одинъ шотландскій ученый Смитъ въ своемъ сочиненіи «о путешествіи и кораблекрушеніи Апостола Павла» (Лондонъ 1848, стр. 279). На основаніи самостоятельныхъ изслѣдованій онъ приходитъ къ результату, что Евангеліе Марка — переводъ рукописи Апостола Петра, которую послѣдній составилъ непосредственно по событіямъ, какъ очевидецъ, — при чемъ пользовался свидѣніями, которыя сообщали ему Маттеи и Лука, особенно послѣдній. Въ подтвержденіе своей мысли онъ приводитъ слова Папія о Маркѣ — ἐπισημειωτὴς Πέτρος.

2) На этотъ недостатокъ строгаго хронологическаго порядка указываютъ слова — οὐ μέντοι τάξει, которыя находимъ у Папія въ его знаменитомъ и важномъ свидѣтельствѣ объ Евангеліи Марка (у Евсев. Ц. И. III, 39).

образом дѣйствительно выходитъ, что Петру къ титулу первоверховаго Апостола можно бы присоединить и титул перваго евангелиста, — потому что онъ, чрезъ посредственное участие въ Евангелии Марка и въ отношеніи къ передачѣ историческихъ свѣдѣній объ Иисусѣ Христѣ Церкви, можетъ быть названъ главнымъ между учениками Господа.» Слѣдовательно, нужно признать ошибочнымъ мнѣніе святаго Климента Александрійскаго, который такъ опредѣленно говоритъ, что Евангелія съ генеалогіями написаны ранѣе Евангелія Марка. ¹⁾

Евангеліе св. Іоанна Богослова и синоптики.

Первые три евангелиста, или синоптики, какъ ихъ называютъ въ отличіе отъ Іоанна, при всѣхъ своихъ особенностяхъ замѣчательно сходны. Такъ, по содержанію всѣ они даютъ рѣшительно одинъ и тотъ же въ главныхъ чертахъ образъ І. Христа, говорятъ о предъготовительной дѣятельности Іоанна Предтечи, о крещеніи Господа Иисуса, Его чудесахъ въ Галилеѣ, о послѣднемъ путешествіи Его въ Іерусалимъ, Его страданіи и смерти, о воскресеніи и имѣютъ 42 общихъ мѣста. Но это еще не все: передавая рѣчи Иисуса Христа и говоря о важнѣйшихъ событіяхъ, они часто употребляютъ одни и тѣже выраженія. Это сходство объясняется болѣею частью изъ того, что устная передача рѣчей и дѣлъ Иисуса Христа, которая служила для нихъ исходнымъ пунктомъ, чрезъ про-

1) У Евсевія Ц. И. VI, 44. Тиршъ (die kirche in apostol. zeitalter. s. 103) старается устранить это недоразумѣніе предположеніемъ, что Евангеліе Марка существовало долгое время какъ частная рукопись и только по смерти Петра обнародовано съ настоящимъ заключеніемъ и принято Церковію въ канонъ священныхъ книгъ, — между тѣмъ какъ Евангелія Матвея и Луки хотя и позднѣе составлены, но ранѣе обнародованы.

должительное повтореніе въ кругѣ Апостоловъ и ихъ учениковъ, приняла стерсотиный характеръ, который, съ благочестивымъ уваженіемъ, но безъ мелочнаго педантизма, синоптики перенесли и въ свои произведенія.

Съ рѣзкими особенностями, какъ совершенно единственное въ своемъ родѣ, выступаетъ напротивъ четвертое Евангеліе. Разности между синоптиками и Иоанномъ, принадлежащія къ замѣчательнымъ явленіямъ новаго завѣта, въ общихъ чертахъ были подмѣчены еще св. отцами Церкви и съ полнымъ вниманіемъ разсмотрѣны въ новѣйшихъ критическихъ изслѣдованіяхъ евангельской исторіи, съ тою только разницею, что — противниками, разумѣется, слишкомъ натянуты и произвольно искажены, а апологетами не во всѣхъ частяхъ достаточно объяснены. Эти разности главнымъ образомъ находятся въ слѣдующемъ:

1) Цѣль четвертаго Евангелія всеобъемлюща и всеобща; она имѣетъ въ виду не одно какое либо извѣстное общество, но всю, взявъ иудеевъ и язычниковъ сложившуюся, Церковь, — и чрезъ изложеніе глубочайшаго и непостижимѣйшаго въ явленіи и проповѣдяхъ І. Христа, воплотившагося вѣчнаго Слова, желаетъ возвести ее на высочайшую степень знанія вѣры, а чрезъ это вмѣстѣ съ тѣмъ предохранить ее отъ соблазновъ ложнаго знанія, которое въ послѣднія десятилѣтія апостольскаго вѣка начало съ угрозою поднимать свою голову. Это соединеніе историческаго съ учительнымъ элементомъ ставить его въ извѣстной мѣрѣ на одну степень съ посланіями.

2) Что касается до мѣста событій, то синоптики преимущественно говорятъ о дѣятельности Иисуса Христа въ Галилеѣ и между народомъ; Иоаннъ напротивъ изображаетъ дѣятельность Его въ Иудеѣ и между образованными — книжниками и фарисеями. Впрочемъ это различіе только относительное. Ибо и синоптики говорятъ, только нѣсколько общѣе, о дѣятельно-

сти Его въ Иудеѣ (наприм. Матѣ. 23, 37; 27, 57), и Іоаннъ передаетъ многія чудеса, сотворенныя въ Галилеѣ, хотя явно для примѣра только, напр. претвореніе воды въ вино (Іоан. 2, 1 и д.), исцѣленіе больнаго сына царедворца въ Капернаумѣ (4, 47 и д.), насыщеніе пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и возвращеніе въ Капернаумъ по озеру Геннисаретскому (6, 1 и д.); мало этого, онъ даже опредѣленно говоритъ, что Іисусъ Христосъ сотворилъ и еще многія чудеса, *о которыхъ не написано въ книгѣ сей* (20, 30; ср. 21, 25). Причина, почему Іоаннъ такъ часто вводитъ насъ въ столицу Феоократіи, безъ сомнѣнія, та, что въ ней глубоко и сильно развивалась борьба вѣчнаго свѣта съ мракомъ, которую онъ желаетъ описать (см. 1, 5 и д.); здѣсь же Христосъ Спаситель принялъ крестную смерть и наконецъ возсталъ изъ мертвыхъ, *смертію смертью поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*.

3) Синоптики передаютъ болѣе дѣла и чудеса, Іоаннъ проповѣди Іисуса Христа. Хотя онъ и говоритъ о послѣднихъ шести чудесахъ, и между ними о двухъ величайшихъ и поразительнѣйшихъ, о которыхъ тѣ не упоминаютъ, именно — о претвореніи воды въ вино и о воскрешеніи Лазаря; но чудеса обыкновенно служатъ ему только исходнымъ пунктомъ къ рѣчамъ Іисуса Христа — какъ самому главному, важнѣйшему для него предмету. Чудесныя дѣла представляютъ собою, по понятію св. евангелиста Іоанна Богослова, какъ бы внѣшнее, практическое, доступное чувствамъ, доказательство божественнаго величія Христова, — чудесныя же рѣчи теоретическое, болѣе внутреннее доказательство. И то и другое стоитъ въ связи: кто могъ совершать такія чудеса, о которыхъ говорятъ первые три евангелиста? Кто могъ также говорить и такія проповѣди, какъ Христосъ Спаситель Іоанна? И наоборотъ, послѣднему, рожденному изъ нѣдра Отца, ничего не стоило

заставить силы природы служить нравственной цѣли Своего низпослания. Но главнымъ предметомъ у четвертаго евангелиста всегда стоитъ личность Спасителя, которая непосредственно является у него въ своихъ творческихъ словахъ духа и жизни, и самымъ вѣшнимъ чудесамъ сообщаетъ ихъ доказательную силу. Она живое центральное чудо, и всѣ собственно, такъ называемыя, чудеса только естественныя проявленія ея, и должны исходить отъ нея, какъ свѣтъ и теплота исходятъ отъ солнца, если оно существуетъ уже однажды, или какъ плоды и цвѣта суть необходимыя обнаруженія жизненной силы дерева. Поэтому-то Іоаннъ чудеса Христовы и называетъ просто Его—*дѣлами*—(5, 36; 7, 21; 10, 25. 32. 38; 14, 11. 12; 15, 24.). Исцѣленія больныхъ и возстанія мертвыхъ суть только ступени, которыя ведутъ къ молитвѣ Тому, Кто Самъ есть воскресеніе и жизнь, и въ Комъ *вся полнота Божества обитаетъ тѣлесно: вѣрите Мнѣ, что Я въ Отца и Отецъ во Мнѣ; а если не такъ, то вѣрите Мнѣ по самымъ дѣламъ* (Іоан. 14, 11).

4) Далѣе, въ содержаніи и формѣ рѣчей Іисуса Христа также находится различіе. Синоптики передаютъ болѣе такія рѣчи, которыя относятся къ проявленіямъ нравственной жизни и развиваютъ идею царства Божія, — и эти рѣчи облечены у нихъ въ простую народную, болѣе доступную, гномическую и параболическую форму. Іоаннъ, напротивъ, передаетъ такія рѣчи Спасителя, въ которыхъ Онъ по преимуществу излагаетъ тайну Своей личности, Свои отношенія къ Отцу и человечеству, низпосланіе Св. Духа, — рѣчи, которыя были, какъ извѣстно, такъ глубоки и таинственны, что ихъ не понимали не только нравственно — глухіе іудеи, но не всегда повимали и самые ученики Христовы, при тогдашней степени ихъ знанія, еще не вполне одухотворившагося, и только смутно угадывающаго ду-

ховный смысл словъ Спасителя. ¹⁾ У синоптиковъ находятся по мѣстамъ діалектическіе разговоры съ учеными противниками (Мѡ. 12, 22 и д.; 22, 15—46) и изрѣченія, относящіяся къ ученикамъ, которыя по своему просто — возвышенному, внутренно-нѣжному характеру поразительно сходны съ рѣчами Спасителя у Іоанна (Мѡ. 11, 25—37), — и Іоаннъ, съ другой стороны, представляетъ два примѣра параболическаго образа ученія своего Божественнаго Учителя, — именно-сравненіе Имъ себя съ добрымъ пастыремъ (гл. 10) и виноградною лозою (гл. 15); но эти примѣры не имѣютъ близкой связи съ другими мѣстами его Евангелія (4, 7 — 26. 33 — 38; 6, 32 и д.; 13, 16. 17; 21, 24—26; ср. Матѡ. 10, 39).

Новѣйшіе противники евангельской исторіи (особенно изъ Тюбингенской школы) на основаніи многихъ примѣровъ непониманія процовѣдей Іисуса Христа у Іоанна выводятъ доказательство противъ ихъ достовѣрности и противъ мудрости Господа, какъ Учителя. Нужно замѣтить на это, что подобное непониманіе большею частію было слѣдствіемъ невоспріимчиваго, плотянаго ума слушателей, и постоянно встрѣчается и въ настоящее время, когда даже дитя или грубый простолюдинъ съ сердцемъ, истинно жаждущимъ спасенія, понимаетъ ихъ, по крайней мѣрѣ на-сколько это необходимо для его спасенія, и въ существѣ дѣла понимаетъ гораздо лучше какого либо ученаго и остроумнаго критика. У синоптиковъ Спаситель очень часто употребляетъ древнее сравненіе съ потокомъ, который въ одно время несетъ на своихъ волнахъ и агнца и слона. Вводя въ Свою рѣчь притчи и многообразныя, иногда изъ

¹⁾ Примѣры такого непониманія: Іоан. 2, 20—22; 3, 4. 9. 10; 4, 11. 15. 33; 6, 42. 52; 7, 35. 36; 8, 33. 57; 11, 12. 13; 14, 5. 8. 9. 16, 17. 18.

обыденной жизни, образы, Спаситель хотѣлъ чрезъ-то приучить слушателей къ постоянному вниманію и побудить ихъ къ дальнѣйшему размышленію. Не говоримъ уже о Спасителѣ міра, — но и каждый великій народный учитель низходитъ къ своимъ ученикамъ настолько, насколько это необходимо, чтобы возвести ихъ на высшую степень развитія и, вмѣсто повторенія постоянно встрѣчающагося въ ежедневной жизни, оригинальнымъ содержаніемъ и оригинальною формою своихъ рѣчей будить дремлющія силы духа и въ каждомъ развиваетъ сознание его собственныхъ способностей. Нужно еще постоянно помнить, что Спаситель міра передавалъ слова вѣчной жизни не для однихъ Своихъ современниковъ, но для всѣхъ столѣтій и родовъ; что содержаніе этихъ словъ должно быть неисчерпаемо и безконечно, какъ Онъ Самъ, въ Комъ *вся полнота Божества обитаетъ тѣлесно*.

Противъ достовѣрности рѣчей Иисуса Христа у Іоанна говорить еще, что онѣ слишкомъ велики для того, чтобы могли быть вполне усвоены. Но это опровергаетъ не только древность, которая не могла такъ много разсчитывать на книги, какъ мы, и свою ученость носила въ головѣ, но и примѣры изумительной памяти въ новѣйшее время. 1) Почему же впечатлительный Іоаннъ, который лежалъ на груди своего Учителя, не

1) Семистокль, напр., когда ему предлагали учиться Мнемоникъ, хотѣлъ лучше научиться искусству забывать; Митридатъ зналъ на память имена многихъ тысячъ своихъ солдатъ и съ каждымъ могъ говорить на его родномъ языкѣ; далѣе, новѣйшіе ученые-Линсейсъ, Лейбницъ, Іоганнъ Миллеръ знали буквально почти цѣлыхъ писателей; Кардиналъ Меццофанти зналъ, если вѣрить слухамъ, приблизительно до сорока языковъ и діалектовъ; наконецъ, суровые индійцы также въ состояніи буквально повторять непонятныя или полупонятныя имъ проповѣди миссіонеровъ.

могъ удержать Его рѣчей, когда онѣ были для него не однимъ изъ многихъ безынтересныхъ воспоминаній, но драгоценнымъ сокровищемъ, средоточіемъ мысли и жизни? Къ тому же Св. Духъ, по обѣщанію Спасителя (Іоан. 14, 26), напоминалъ Апостоламъ все, что они слышали отъ Іисуса Христа, объяснялъ и превращалъ въ ихъ плоть и кровь.

Третье возраженіе, приводимое отрицательною критикою противъ рѣчей Іисуса Христа въ четвертомъ Евангеліи, есть ихъ субъективность, т. е., сходство въ нихъ — мыслей и стили съ образомъ мыслей и стилемъ Іоанна. Правда, онѣ поразительно сходны съ первымъ посланіемъ Іоанна по содержанию и языку, — но справедливо и то, что онѣ слова жизни своего Учителя не только механически удерживалъ въ памяти и также механически передавалъ, но и примѣнялъ ихъ къ своему внутреннему существу и живо воспроизводилъ, такъ что онѣ становились уже какъ бы его собственными словами. Такимъ образомъ, психологическій процессъ воспроизведенія Божественныхъ глаголовъ Христа Спасителя у Іоанна мы можемъ представить въ такомъ видѣ, — что этотъ любящій и любимый ученикъ, находясь въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ своему Божественному Учителю, наконецъ весь предался Ему, такъ сказать, совершенно и всецѣло погрузился въ Него и послѣ этого, конечно, уже совершенно не могъ — ни думать, ни говорить, ни писать иначе, чѣмъ какъ слышалъ онъ изъ устъ своего Божественнаго Учителя. И это явленіе не новое и не безпримѣрное. Извѣстно, что есть писатели, которые, при полной самостоятельности и оригинальности, живутъ одною жизнію съ другимъ гениемъ, такъ что ихъ произведенія бываютъ совершенно сходны по слогу и мысли. ¹⁾ Все это и даже

¹⁾ Сравниваютъ ваур. Одиссею съ Ілиадою, которыя едва ли принадлежатъ одному автору; Гоція съ его греческими образцами; посланіе

большее можно предположить въ Иоаннѣ по всему, что намъ известно о его необыкновенно-нѣжной, впечатлительной, преданной природѣ и о его близкихъ отношеніяхъ къ Иисусу Христу частію изъ синоптиковъ, частію изъ его собственныхъ посланій, частію изъ свидѣтельствъ древнѣйшихъ учителей Церкви. Скажемъ болѣе: посланія Иоанна отзвукъ, эхо рѣчей Иисуса Христа въ четвертомъ Евангеліи, но не Евангеліе — произвольное подражаніе имъ. Неблагопріятное заключеніе для исторической вѣрности рѣчей Иисуса Христа у Иоанна можно было бы, конечно, вывести изъ поразительнаго сходства ихъ съ посланіями Иоанна, если бы онѣ противорѣчили рѣчамъ синоптиковъ. Но этого на дѣлѣ нѣтъ, и ни одинъ критикъ не указалъ еще ни малѣйшаго противорѣчія между рѣчами въ Евангеліи Иоанна съ синоптиками. Представляютъ только различныя, особенныя стороны одного и того же несказанно — высокаго лица Иисуса Христа, и именно тѣ, которыя особенно способнѣе былъ понять Иоаннъ по своему особенному, личному характеру.

5) Всѣ особенности четвертаго Евангелія сосредоточиваются и оканчиваются въ изображеніи характера Иисуса Христа, естественнымъ выраженіемъ котораго служатъ рѣчи. Различіе между синоптиками и Иоанномъ здѣсь можно въ немногихъ словахъ такъ опредѣлить: первые преимущественно изображаютъ въ Господѣ Божественнаго человѣка, послѣдній воплотившагося Бога. Синоптики представляютъ Его безгрѣшнымъ,

къ коринтянамъ Климента съ Павловыми посланіями; Іоанна Миллера съ Тацитомъ; Шлейермахера съ Платономъ; или указываютъ на поэтовъ Шекспира и Гете, которые могли изображать рѣшительно несходные характеры и говорить, какъ говорили бы люди съ такими характерами.

не имѣющимъ ни малѣйшаго недостатка, *Сыномъ человѣческимъ*, въ Которомъ вполнѣ осуществилась идея нашей человѣческой природы и выразилась вся истина сходства Бога съ нами по этой природѣ; у Іоанна Онъ является истиннымъ *Сыномъ Божиимъ*, Который еще до начала міра былъ одно съ Отцемъ, и въ Которомъ сквозь покровъ плоти постоянно просвѣчиваетъ Его вѣчное величіе, полное милости и истины. Матѳей изображаетъ Его послѣднимъ и величайшимъ Пророкомъ, Мессіею и Царемъ іудеевъ, Исполнителемъ закона и предсказаній; Маркъ въ короткомъ, живописномъ очеркѣ представляетъ Его могущественнымъ Совершителемъ чудесъ, Львомъ изъ колѣна Іудина, полнымъ грозной силы; Лука всегда — искуснымъ Врачемъ души и тѣла, Пастыремъ заблудшихъ овецъ, Спасителемъ бѣдныхъ грѣшниковъ, сострадательнымъ Другомъ людей и Разрушителемъ преграды между іудеями и язычниками; Іоаннъ представляетъ Его средоточіемъ всей вселенной. Первые идутъ снизу вверхъ, начиная рожденіемъ Господа изъ дѣвственнаго чрева и изображеніемъ Его великихъ дѣлъ, чрезъ страданія земной жизни, горечь крестной смерти и покой въ могилѣ къ побѣдѣ надъ смертію и тлѣніемъ до торжественнаго вознесенія Спасителя на небо, гдѣ за Его подвиги дастся Ему въ награду *всякая власть на небеси и земли*; Іоаннъ идетъ сверху внизъ, съ неба на землю, отъ вѣчнаго бытія Слова къ Его явленію на землѣ, въ образѣ чловѣка; онъ возводитъ родословную Спасителя не до Авраама — патриарха іудеевъ, какъ іудей — Матѳей, и не до Адама, отца и представителя всѣхъ людей, какъ Лука, — послѣдователь Павла, — но къ безусловному и вѣчному началу, говоритъ о Его рожденіи изъ нѣдра Отца, идетъ съ Нимъ, какъ Источникомъ всякаго свѣта и жизни въ мірѣ, чрезъ твореніе и промышленіе и по ступенямъ постепенно уясняющагося общечеловѣче-

скаго и исключительно іудейскаго откровенія доходить до принятія Имъ человѣческаго тѣла; описываетъ Его побѣдоносную борьбу съ мракомъ невѣрящаго Ему міра; во всѣхъ рѣчахъ и дѣлахъ Его приводитъ къ единству существа и воли Его съ Богомъ Отцемъ, и послѣ окончательной побѣды показываетъ намъ Его просвѣщеніе *свѣтомъ, который далъ Ему Отецъ, прежде нежели существовалъ міръ*. Синоптики пробуждаютъ въ насъ удивленіе и изумленіе, вѣру и любовь къ Божественному Сыну человѣческому, Іоаннъ заставляетъ насъ поклониться Сыну Божию въ человѣческомъ образѣ, и мы невольно восклицаемъ вмѣстѣ съ Ѳомою: *Господь мой и Богъ Мой!*

Здѣсь лежитъ причина, почему еще александрійскіе Отцы назвали четвертое Евангеліе *духовнымъ*, а три первыя *сomaticескими* или *тѣлесными*. Такъ, Климентъ Александрійскій, подкрѣпляемый свидѣтельствами самой глубокой древности, ¹⁾ говоритъ: «напослѣдокъ Іоаннъ, замѣтивъ, что въ тѣхъ Евангеліяхъ преобладаетъ *тѣлесная* сторона, поощряемый своими родственниками и побуждаемый Св. Духомъ, написалъ *духовное* Евангеліе.» Въ этомъ безпримѣрномъ изображеніи образа Іисуса Христа заключается преимущественно та неотразимо — привлекательная сила, которая во всѣ времена оказывала вліяніе на всѣхъ глубокомысленнѣйшихъ учителей Церкви, начиная отъ Климента и Оригена. Но за-то, съ другой стороны, Евангеліе Іоанна не пользуется уваженіемъ такъ многихъ изъ новѣйшихъ критиковъ евангельской исторіи. Синоптики впрочемъ также не опускаютъ совершенно внутренней стороны Божественной личности Христа Спасителя и нерѣдко снимаютъ покрывало съ чудесной тайны Божества, которая явилась въ Іисусѣ Назарянинѣ и просвѣчиваетъ во всѣхъ дѣлахъ и рѣ-

¹⁾ Евсев. Ц. И. VI, 14.

чахъ Господа, которыя они передають и даютъ, такимъ образомъ, влючь къ полному пониманію ихъ. Съ другой стороны, Іоаннъ совершенно противоположенъ всякому ложному спиритуализму и докетизму и придаетъ особенное значеніе тому, что Іисусъ Христосъ, будучи единымъ по существу съ Отцемъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и истинный человѣкъ, плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ, котораго ученики видѣли собственными глазами, слышали собственными ушами и осязали своими руками (Іоан. 1, 14; 19, 34. 35; 21, 20. 27; 1 Іоан. 1, 1.).

Въ немногихъ словахъ различіе между Евангеліемъ св. Іоанна Богослова и синоптиками можно опредѣлить такъ: Іоаннъ и синоптики взаимно пополняютъ и подкрѣпляютъ себя въ изображеніи Того, Кто соединяетъ Божественную и человѣческую природу въ ненарушимомъ единствѣ Своего лица, чрезъ это дѣлается Посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ, между вѣчностью и временемъ, между небомъ и землею, онъ есть непоколебимый фундаментъ, вѣчное основаніе жизни и источникъ мира для христіанской Церкви.

(Продолженіе будетъ.)

ДО ОВЪ ЕРЕСЯХЪ ВЪ ВѢКЪ АПОСТОЛЬСКОМЪ.

(Окончаніе.)

II.

Съ распространеніемъ христіанства между язычниками должно было произойти тоже самое, что сталося и съ Церковію христіанскою изъ іудеевъ, — и здѣсь новое начало мысли и жизни, вслѣдствіе вѣшняго лишь усвоенія его, необходимо возбудило противъ себя реакцію со стороны прежняго міровоззрѣнія. (1) Конечно, не тою безнравственностію, какою мы видимъ въ древнемъ языческомъ мірѣ (2) предъ пришествіемъ Христовымъ, обнаружилось вліяніе язычества на христіанство, — потому что, какъ показываетъ исторія, необыкновенная-то высота нравственности христіанской черѣдко и привлекала язычниковъ въ недра христіанства (3), хотя, какъ увидимъ послѣ, гностики — антиномисты и свою безнравственность оправдывали также ученіемъ христіанскимъ. Нѣтъ, здѣсь, безъ сомнѣнія, должно разумѣть явившееся предъ началомъ христіанства въ нѣкоторыхъ ученыхъ язычникахъ и іудеяхъ стремленіе — собственными силами отыскать истинное первобытное богопознаніе чрезъ сравненіе всѣхъ вѣрованій, существовавшихъ въ родѣ человѣческомъ, и выродившуюся вслѣдствіе этого стремленія, какъ результатъ его, религію высшаго знанія, или, такъ называемый, *гносисъ* (γνῶσις), сдѣлавшійся скоро достояніемъ всѣхъ тогдашнихъ

(1) Нач. ер. въ хр. Цер.

(2) Seneca de Ira II, 8; Пол. ист. кн. VI, гл. 54; П. сл. А. Павла къ Римл. 1 гл.

(3) См. апол. Іуст. фил. и муч къ Имп. Антон. въ греч. учеб. кн.

языческихъ философовъ и ученыхъ. Отсюда, какъ извѣстно, во 2-мъ вѣкѣ изъ христіанской Церкви выдѣлилась цѣлая школа гностиковъ, составившихъ, изъ смѣси христіанскихъ понятій съ языческими, свою особенную, своеобразную систему вѣрованія. Вотъ вкороткѣ содержаніе этой системы: 1)

Гностики начинаютъ свою систему высшаго знанія, какъ и естественно образованнымъ людямъ, вопросомъ историческимъ, — вопросомъ о происхожденіи міра. Христіанство отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ, — что весь духовный и вещественный міръ Богъ сотворилъ изъ ничего—всемогущимъ мановеніемъ воли Своей: *Той рече и быша, повелъ и создашася*. Гностики такимъ отвѣтомъ не довольствуются, они хотятъ узнать, — какимъ образомъ само всемогущество Божіе сотворило міръ? Противопоставивъ въ этомъ случаѣ ученію о твореніи изъ ничего древнее философское положеніе: изъ ничего—ничего не бываетъ (*e nihilo nihil fit*), — и думая, что между высочайшимъ Духомъ и міромъ вещественнымъ никакой непосредственной связи и помыслить нельзя, они учили, что отъ Бога произошелъ только міръ духовный, а чувственный міръ имѣетъ начало внѣ Бога. А какимъ образомъ произошелъ міръ духовный отъ Бога?—на это гностики отвѣчали ученіемъ объ эманатизмѣ духовъ, или высшихъ божественныхъ существъ, — по которому духи, или эоны, какъ называли ихъ гностики, произошли отъ Бога чрезъ истеченіе, какъ лучи отъ солнца, какъ мысли отъ ума, какъ преемственные поколѣнія людей отъ одного родоначальника и имѣютъ тѣмъ болѣе или менѣе силы, чѣмъ ближе или далѣе, по порядку своего истеченія, отстоятъ отъ верховнаго Бога. Какимъ теперь образомъ произошелъ міръ чувственный? — Такъ какъ начало его внѣ Бога, то очевидно, что такое положеніе должно

1) Jren. ad. haer. L. I; Tertul. praescr. haeret.

было вести къ понятію о самобытности матеріи. Но если матерія самобытна, то была ли она въ началѣ безжизненна и мертва, или самодѣятельна и дѣйствительна? Въ мнѣніяхъ объ этомъ, какъ и слѣдовало ожидать, гностики расходились, — смотря по тому, — слѣдовали ли они ученію о матеріи Платона, или зендскому ученію объ Ариманѣ и его царствѣ — они держались того или другаго мнѣнія. Въ одномъ только всѣ они были согласны, — что какъ духъ и добро есть одно и то же, такъ и матерія по природѣ есть тоже, что зло. Но это нисколько не препятствовало имъ расходиться во мнѣніяхъ о происхожденіи видимаго міра, какъ смѣшенія духовнаго съ матеріальнымъ. Признававшіе первоначальную бездѣйственность матеріи гностики говорили, что это смѣшеніе произошло вслѣдствіе паденія въ матерію одного изъ эоновъ Плиромы ¹⁾. Хотя эонъ этотъ чрезъ такое паденіе и омрачился, но не пересталъ быть добрымъ и не лишился общенія съ Богомъ, потому что матерія по своей недѣйственности не могла покорить его себѣ; напротивъ, онъ стремился восторжествовать надъ зломъ и для этого, согласно съ волею Божіею, сдѣлался димургомъ, то-есть, творцемъ нашего міра, въ которомъ матерія подчиняется духу. Чтоже касается до гностиковъ, признававшихъ первоначальную дѣйственность матеріи, то они учили, что въ началѣ злое царство матеріи пало на царство свѣта, силою отняло у него одного или нѣсколько эоновъ, покорило ихъ себѣ, т. е., злу, не смотря на ихъ сопротивление, — и что одинъ изъ этихъ эоновъ, сдѣлавшихся злыми, по волѣ злаго начала, сотворилъ нашъ міръ, но и въ мірѣ выразилъ тоже

1) Такъ называется существованіе, по ихъ мнѣнію, какого-то высшего міра чисто — духовныхъ, божественныхъ, вѣчныхъ существъ, происходящихъ отъ Бога чрезъ истеченіе.

тщетное сопротивленіе добра злу, тоже торжество матеріи надъ духомъ, которое произошло въ природѣ его самого, повсюду заключивъ духъ въ матерію, какъ въ темницу. Какъ впрочемъ ни различны сба эти взгляда на происхожденіе нашего міра, однако мы не можемъ не замѣтить въ нихъ одной основной мысли, — что онъ сотворенъ не высочайшимъ Богомъ, а гораздо низшимъ Его существомъ — диміургомъ, помнѣнію однихъ ограниченно — добрымъ, но мнѣнію другихъ ограниченно — злымъ.

Но, рѣшивъ такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи міра, гностики, принявшіе христіанство, никакъ не должны были забывать, что такое рѣшеніе ими этого вопроса противорѣчить рѣшенію его христіанствомъ. А это въ свою очередь заставляло ихъ такъ или иначе отнестись къ бытописанію Моисееву, и вообще къ ветхому завѣту, предметомъ котораго служить происхожденіе міра и послѣдующая судьба его до пришествія Христа Спасителя. И сообразно съ двумя различными взглядами гностиковъ на происхожденіе міра, мы дѣйствительно видимъ двойное отношеніе ихъ и къ ветхому завѣту. Гностики, которые приписывали начало міра существу ограниченно — доброму, не могли не уважать и ветхаго завета, погому что учили, что диміургъ, сотворивъ міръ по волѣ Божіей, управлялъ имъ также сообразно съ волею Божіею, — внушалъ людямъ благія правила, устроилъ между ними полезныя постановленія, стремясь дать торжество духу надъ плотію. Съ этою-то цѣлю онъ далъ людямъ и положительный законъ, въ которомъ, хотя безсознательно, но выразилъ, по внушенію Бжжію, образы вѣчнаго божественнаго закона. Отсюда очевидно, что законъ Моисеевъ не могъ потерять своего значенія и послѣ пришествія Христова, потому что онъ по прежнему осгавался собраніемъ образовъ божественнаго закона

Напротивъ тѣхъ, которые считали диміурга существомъ ограниченно — злымъ, учили, что какъ сотвореніе міра диміургомъ, такъ равно и управление его міромъ, его откровеніе въ Моисеевомъ законѣ и все, что было постановлено и узаконено между людьми до времени христіанства, происходило по волѣ злаго начала, которое хотѣло всѣми этими средствами удержать въ своей зависимости часть божественнаго духа, похищенную изъ Плиромы. Поэтому и законъ Моисеевъ, какъ произведеніе злаго начала, очевидно, терялъ въ глазахъ ихъ всякое значеніе.

Какъ бы то впрочемъ ни было, только, по мнѣнію всѣхъ гностиковъ, судьба міра до пришествія Христова была незавидна. Что же сдѣлалъ для насъ Христосъ и какъ должно смотрѣть на Него? Гностики на это отвѣчали, что всевышній Богъ, желая помочь слабымъ усиліямъ диміурга, или, какъ другіе изъ нихъ разсуждали, желая разрушить царство диміурга и возвратить въ свою Плирому то, что изъ нея похищено матеріею, послалъ въ міръ Своего верховнаго зона, который, явившись въ лицѣ Іисуса Христа, сообщилъ людямъ гносисъ и такимъ образомъ далъ средства духовному началу восторжествовать надъ матеріею, или, по мнѣнію другихъ, началъ войну съ княземъ міра сего, диміургомъ, Богомъ іудейскимъ и восторжествовалъ надъ нимъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію всѣхъ гностиковъ, Христосъ есть зонъ божественной Плиромы, стало быть, хотя существо тоже божественное, но во всякомъ случаѣ низшее верховнаго Бога. Не допуская при этомъ возможности свободнаго соединенія духа, начала добраго, съ плотію, началомъ злымъ, они отвергали въ Немъ ипостасное соединеніе двухъ естествъ. Разница въ ихъ взглядахъ состояла только въ томъ, что одни изъ нихъ, находя въ чувственной природѣ способность выражать образы божест-

венной жизни, допускали, что Иисусъ Христосъ, сошедши на землю, жилъ и дѣйствовалъ дѣйствительно во плоти, но различали въ Немъ два лица: Христа плотскаго, общаннаго и посланнаго диміургомъ, и Христа духовнаго, который во время крещенія плотскаго Христа сошелъ на Него въ видѣ голубя и пребывалъ въ Немъ до времени страданій; другіе напротивъ, видя въ плоти злое начало, или были докетами, т. е., учили, что І. Христосъ принималъ на Себя только призракъ плоти, или, бывъ антиномистами, ¹⁾ допускали, что І. Христосъ дѣйствительно воплощался на время, но при этомъ до того обезобразивали земную жизнь Его, что представляли Его величайшимъ грѣшникомъ, указывая въ Его грѣхахъ примѣръ достойный подражанія. И такъ какъ всѣ гностики считали дѣлю пришествія Христова не искупленіе отъ грѣховъ, а только наставленіе людей въ истинномъ знаніи, ²⁾ то и учили, что І. Христосъ не страдалъ: одни изъ нихъ приписывали страданія Его плотскому Мессіи, другіе представляли ихъ только кажущимися. Такова была догматика гностиковъ!

Нравственное ученіе ихъ также, какъ нельзя больше, соответствовало догматическому, или лучше, вполне вытекало изъ началъ его. Такъ какъ по мнѣнію одной части гностиковъ диміургъ, какъ существо ограничено — доброе, и въ устройствѣ видимаго міра выразилъ образы міра божественнаго; то отсюда выходило, что вовсе не слѣдуетъ прибѣгать къ аскетизму изъ презрѣнія къ чувственной природѣ. И эти гностики дѣйствительно почитали даже священными нѣкто-

¹⁾ Какимъ образомъ гностики могли приходить къ антиномизму, — это мы сейчасъ же покажемъ, дѣлая взглядъ на нравственное ученіе ихъ.

²⁾ Iren. adv. haer. L. I, c. 18, num. 2, p. 91—2.

рыя потребности естественной природы, напимѣрь — брачную жизнь. Не такъ смотрѣли на дѣло гностики, по понятію которыхъ міръ былъ произведеніемъ злаго начала. Ихъ главное начало нравственности состояло въ томъ, чтобы истощать свою тѣлесную природу. Такъ какъ истощение это можетъ совершаться двоякимъ путемъ — путемъ аскетизма съ одной стороны, и путемъ разврата съ другой; то мы и видимъ дѣйствительно, что одни изъ гностиковъ соблюдали необыкновенно — строгій аскетизмъ, почитая его средствомъ къ очищенію себя отъ матеріи, — другіе напротивъ выражали свою ненависть къ міру самымъ безстыднымъ поруганіемъ всѣхъ нравственныхъ законовъ, какъ произведеній злаго диміурга, какъ оковъ свободы чадъ Божіихъ. Такова система гностицизма!

Но эта система, какъ уже и замѣтили мы, организовалась только во 2 вѣкѣ. Существовала ли она по крайней мѣрѣ во всѣхъ своихъ основныхъ пунктахъ во времена апостольскія, — вотъ вопросъ? —

Въ новомъ завѣтѣ нѣтъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ на то, — разсуждали ли христіане изъ язычниковъ во времена апостольскія о происхожденіи міра, и какъ рѣшали они этотъ вопросъ. Впрочемъ, на основаніи того, что Симона волхва, какъ видно изъ Дѣяній Апостольскихъ, 1) самаряне называли силою Божіею великою, а самъ Симонъ, по свидѣтельству Пиринея, 2), святотатственно называлъ себя Гогомъ, въ Самаріи — Богомъ Отцомъ, въ Іудеѣ — Богомъ Сыномъ, у всѣхъ прочихъ народовъ — Богомъ Духомъ Святымъ, — на основаніи этого съ всею достовѣрностію можно думать, что лжеученіе Симона вытекало изъ гностическаго ученія объ эманатизмѣ

1) 8, 10.

2) Adv. haer. lib. 1, c. 27. § 4.

духовъ, или эоновъ—этихъ образователей человечества. 1) А отсюда, конечно, можно заключать, что Симону и его послѣдователямъ не чуждо было и вообще гностическое ученіе о сотвореніи міра. Заключенію этому хотя мы и не придаемъ полной исторической достовѣрности, тѣмъ не менѣе считаемъ его тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что преданіе отцовъ Церкви представляетъ Симона ересіархомъ, патриархомъ всѣхъ еретиковъ, особенно гностиковъ язычествующихъ 2). Какъ бы то впрочемъ ни было, только все же это наше частное субъективное мнѣніе. Вообще же изъ того, что говорится о Симонѣ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, 3) видно только, что, какъ говорить Шаффъ, 4) «въ немъ выразилась прежде всего та безхарактерная религіозность, въ которой находилась полуязыческая и полуіудейская Самарія, заимствовавшая магическое, волхвовательное ученіе, напримѣръ, о заклинаніи мертвецовъ и демоновъ, изъ восточной и греческой теософіи. Подобную связь гностицизма съ демонизмомъ мы видимъ и у ефесскихъ противниковъ истиннаго христіанства, которыхъ Апостоль Павелъ прямо сравниваетъ съ египетскими прелестниками—Іанніемъ и Іамвриемъ. 5). Очевидно, въ этой хаотической смѣси существенное принадлежало язычеству, христіанскаго же здѣсь было одно только имя и внѣшній видъ его.»

Гораздо полнѣе и опредѣленнѣе представляется ученіе другаго знаменитаго еретика времени апостольскихъ — Керинеа. Правда, въ новомъ завѣтѣ не упоминается эго имя, но пре-

1) Шаффъ нач. ер. въ хр. Цр.

2) *Ign adv. haer.* L. 1, c. 27. § 4; срав. I. c. 23, § 2 и пред. ко 2-й и 3-й кн; см. также Шаффъ нач. ер. въ хр. Цр.

3) Гл. 8.

4) Нач. ерес. въ хр. Црк.

5) 2 Тим. 3. 8; ср. Псл. гл. 7 и 8.

даніе, сообщенное Иринеєм¹⁾, относить къ нему слова св. Апостола Иоанна Богослова о томъ, что въ его время *антихристи мнози быша*.²⁾ И мы не вправѣ подвергать сомнѣнію это преданіе, если возьмемъ во вниманіе, что Керинеѣ распространялъ свое ученіе въ Малой Азіи, гдѣ жилъ и св. Апостоль Іоаннъ Богословъ, и по хронологіи является какъ — разъ современникомъ этого Апостола.³⁾

По ученію Керинеа, между Богомъ и міромъ находится безконечная пропасть, которую наполняетъ множество ангеловъ, или высшихъ и низшихъ духовъ. Черезъ этихъ-то ангеловъ Богъ и сотворилъ міръ. Во главѣ ихъ стоитъ одинъ ангель, который въ отношеніи къ міру отражаетъ всевышняго Бога, служить Ему органомъ, въ тоже время впрочемъ не зная Его⁴⁾. Неандеръ въ этомъ ученіи Керинеа видѣлъ іудейскую точку зрѣнія⁵⁾, но намъ кажется гораздо справедливѣе видѣть здѣсь гностическое ученіе объ эманатизмѣ духовъ, какъ дѣйствительно и смотритъ на это дѣло Иринеѣ, который приписываетъ Керинеѣ даже гностическое ученіе о диміургѣ.⁶⁾ И самъ Неандеръ касательно того, — почему Керинеѣ считалъ міръ сотвореннымъ Богомъ чрезъ ангеловъ, говоритъ, что ему казалось чѣмъ-то недостойнымъ всевышняго Бога входить въ непосредственное съ прикосновеніе съ этимъ міромъ, столь чуждымъ Ему.⁷⁾ А это прямо указываетъ на языческое про-

1) Adv. haer. 1, 26. § 1 et al.

2) 1 Ю.н. 2, 18.

3) Neand. vier. abschn. β.) a.

4) Jien. L. 1, c. 26.

5) G. ch. K. erst. B. v. a.

6) Adv. haer. 1, 26. § 1 et al.

7) Vier. abschn. β.) a.

исхождение сего учения. ¹⁾ Этимъ впрочемъ мы не хотимъ сказать, что Керинеѣ не былъ знакомъ съ іудейскимъ учніемъ. Имя христіанина, которое онъ носилъ въ началѣ, ²⁾ уже показываетъ, что онъ не могъ не обратить вниманія и на ветхозавѣтное ученіе. И мы видимъ дѣйствительно, что Керинеѣ высказываетъ даже свой особенный взглядъ на законъ Моисеевъ. Такъ, онъ держался мнѣнія, что законъ Моисеевъ возвѣщенъ ангелами ³⁾. Мало этого, онъ считалъ даже въ нѣкоторомъ отношеніи обязательнымъ законъ Моисеевъ и для христіанъ. Держась того мнѣнія, что истинный смыслъ закона не былъ вполнѣ ясенъ даже для дававшихъ его ангеловъ, Керинеѣ признавалъ, что онъ впервые открытъ небеснымъ Христомъ. Но такъ какъ царство Мессіи окончательно еще не наступило, то, по его мнѣнію, долженъ существовать и земной образъ закона до тѣхъ поръ, пока не водворится это царство Мессіи, или до начала новаго небеснаго порядка вещей. ⁴⁾ Но все это еще не даетъ ни малѣйшаго права въ міросозерцаніи Керинеа видѣть больше элементовъ іудейскихъ, чѣмъ языческихъ. Намъ думается наоборотъ. И въ подтвержденіе своего мнѣнія мы ссылаемся — разъ, на свидѣтельство Епифанія, изъ котораго видно, что Керинеѣ держался іудейства только *отчасти*, — свидѣтельство, которому въ большей или меньшей справедливости не отказываетъ и самъ Неандеръ, — а два, на мнѣніе Шаффа, который признаетъ вѣроятнымъ и то свидѣтельство Иринея,

¹⁾ Phil. de mund. opif. § 24; Plat. Tim. IX. p. 326 ed. Biron.

²⁾ Отъ насъ изыдоша, говоритъ св. Ап. Іаковъ Богословъ, но не бѣша отъ насъ—1 Іоан. 2, 19.

³⁾ Iren. L. 1, с. 26.

⁴⁾ Ibid.

по которому онъ, какъ уже и замѣтили мы, приписываетъ Керинеу даже гностическое ученіе о диміургѣ. ¹⁾

Что касается ученія Керинеа о лицѣ Иисуса Христа, то здѣсь можно видѣть одинаковое вліяніе на него іудейства и язычества, — потому что есть черты сходства въ этомъ ученіи его съ ученіемъ лжеучителей іудейскихъ, — въ особенности тѣхъ, которые отвергали сверхъестественное зачатіе Христова и съ ученіемъ гностиковъ — докетовъ. Такъ, все божественное во Христѣ онъ приписывалъ сошествію на Него при крещеніи Духа Святаго, Котораго, поэтому, онъ и называетъ Духомъ Христовымъ (Πνεῦμα Χριστοῦ) и считаетъ истиннымъ небеснымъ Христомъ (ὁ ἄνω Χριστός). И только благодаря этому небесному Христу, земной Христосъ приобрѣлъ познаніе о неизвѣстномъ ему дотолѣ Богѣ и получилъ силу, которая въ чудесахъ побѣждала самую природу. Такимъ образомъ низшій, земной Христосъ (ὁ κάτω Χριστός), человекъ Иисусъ, есть только носитель и органъ Христа небеснаго, дѣйствующаго чрезъ него. Сообразно съ такимъ взглядомъ на І. Христа, очевидно, Керинею уже не могъ признать дѣйствительности страданій Его. И по ученію его дѣйствительно страдалъ только человекъ Иисусъ, а небесный Христосъ, котораго онъ представлялъ выше страданій, въ то время, какъ земной преданъ былъ на страданія, оставилъ его. Страданія — то Спасителя, по мнѣнію Керинеа, и составляютъ доказательство того, что Онъ былъ оставленъ тѣмъ высшимъ, непричастнымъ страданію, Духомъ, оставаясь въ соединеніи съ которымъ Онъ не могъ быть побѣжденъ никакою силою, не могъ подпасть ни страданію, ни смерти. ²⁾ «Стало быть, го-

¹⁾ Нач. ерес. въ хр. Цер.

²⁾ Jgen. L. 1, с. 26.

говорит Неандеръ 1) относительно такого ученія Керинеа, вѣроятно, что Керинеъ не приписывалъ страданіямъ Христовымъ никакого значенія въ дѣлѣ искупленія, хотя очень можетъ быть, что онъ и видѣлъ въ нихъ доказательство, устоявшихъ противъ всякаго испытанія, благочестія Иисуса и преданности Его, за которыя Онъ и удостоился высшей награды. При послѣдовательности своего мышленія Керинеъ долженъ былъ теперь принять, что высшій Христосъ за совершенное послушаніе Иисуса всевышнему Богу среди всѣхъ Своихъ страданій, снова соединился съ Нимъ, воскресилъ Его отъ смерти и вознесъ на небо; но до насъ не дошло извѣстій о дальнѣйшемъ развитіи его системы».

Какъ смотрѣлъ Керинеъ на нравственное ученіе христіанское, — нельзя ничего сказать за рѣшительнымъ отсутствіемъ свидѣтельствъ исторіи и памятниковъ древности объ этомъ. Но за то вполне вѣрно можно опредѣлить общій взглядъ на этотъ предметъ христіанъ изъ язычниковъ, на основаніи ясныхъ свидѣтельствъ новаго завѣта. Вотъ этотъ взглядъ, который отъ лица лжеучителей св. Апостолъ Павелъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *«пребудемъ во грѣсѣхъ, да благодать приумножится, 2) или — сотворимъ злая, да придутъ благая. 3)»*. Откуда могъ выходить этотъ взглядъ, — понять не трудно. Онъ есть не что иное, какъ реакція фарисейски — христіанскому воззрѣнію, по которому христіанство, какъ уже и говорили мы, было не больше, какъ довершеніемъ іудейства. А такъ какъ духъ человѣческій на крайность всегда способенъ отвѣчать крайностію, то и здѣсь мы видимъ повтореніе того же вѣроваго психологическаго закона. Противъ

1) *Yid. antehac.*

2) Рим. 6, 1.

3) — 3, 8.

привязанности іудействующихъ лжеучителей къ закону св. Ап. Павелъ писалъ объ отмѣненіи закона, какъ мертвой буквы, о вѣрѣ оправдывающей, о евангельской свободѣ: язычники и воспользовались этимъ ученіемъ Апостола для того, чтобы покрыть имъ свою давнишнюю распущенную жизнь, чтобы оправдать въ своихъ глазахъ безнравственное направленіе тогдашняго общества. Такимъ образомъ дѣйствительно и вышло, что, какъ говорилъ св. Ап. Петръ: *незъ возвращая на свою блевотину: и свинія въ кляз тинный*. ¹⁾ Очевидно, здѣсь пока еще не замѣтно никакого вліянія гностицизма на язычествующихъ христіанъ: въ этомъ лжеученіи можно видѣть только грубое плотское пониманіе массою язычествующихъ христіанъ ученія св. Апостола Павла. И конечно вслѣдствіе-то своей грубости лжеученіе это никогда бы не могло укорениться, еслибы не явились люди, которые нашли основаніе этому лжеученію болѣе разумное и такимъ образомъ такое антиномистическое направленіе возвели въ принципъ. Основаніе это заключалось въ отрицаніи воскресенія мертвыхъ. ²⁾ Это лжеученіе, говоритъ Шаффъ, ³⁾ было не садудейское; иначе Апостоль сталъ бы обличать его на основаніи ветхаго завѣта, какъ сдѣлалъ Господь ⁴⁾, но проистекло изъ греческаго философскаго скептицизма ⁵⁾ и гностическаго спиритуализма. А какъ нынѣ ложный спиритуализмъ очень легко обращается въ грубый матеріализмъ, такъ и это отрицаніе воскресенія, вышедшее изъ чисто-духовнаго, внутренняго основанія, могло скоро перейти, особенно между

¹⁾ 2 Петр. 2, 22.

²⁾ 1 Кор. 15, 42 и слѣд.

³⁾ Нач. ер. въ хр. Цер.

⁴⁾ Матв. 22, 23 и л.

⁵⁾ Ср. Дѣян. 17, 32.

Yid antehac
Pm. 6. 1.
8, 8. — (e)

простымъ народомъ, въ подобное же эпикурейское воззрѣніе, главное положеніе котораго: *да ямы и пїемъ, утръ бо умремъ* 1).

Съ подобнымъ антиномистическимъ направлениемъ новый завѣтъ представляетъ Николаитовъ. «По достовѣрному преданію, скажемъ словами того же историка, они происходили отъ антиохійскаго прозелита Николая, бывшаго въ числѣ семи діаконовъ іерусалимскихъ 2), который, отпавъ отъ истинной вѣры, сдѣлался основателемъ секты антиномистовъ. 3). Въ Ефесѣ ихъ ненавидѣли, и они отсюда были изгнаны; 4) но ихъ терпѣли въ Пергамѣ, за что тайнозритель и обличаетъ Церковь пергамскую. Съ ними были сродны, хотя и не во всемъ, еретики, державшіеся ученія Валамова въ Пергамѣ, 5) и приверженцы Іезавели, лже—пророчицы Фіатирской. 6) Они изображаются, какъ самые безстыдные сектанты, которые увлекали христіанъ къ участию въ изычскихъ жертвоприношеніяхъ идоламъ и къ разврату... Они безъ сомнѣнія учили тому, что слѣдуетъ отвергнуть нравственность во всемъ ея объемѣ, чтобы быть господиномъ надъ нею и что можно предаваться всякимъ порокамъ.» 7).

Вотъ краткій очеркъ ересей апостольскаго вѣка. Мы видѣли, что однѣ изъ нихъ вытекали изъ тупаго буквализма, иначе изъ умственной апатїи, другія напротивъ изъ слишкомъ

1) 1 Кор. 45, 32, — нач. ер. въ хр. Цер.

2) Дѣян. 6, 5.

3) См. Ирин. adv. haer. 1, 26, § 3; Hippol. 1, 73

4) Дѣян. 2, 6.

5) Апок. 2, 14.

6) — 2, 20 и сл.

7) Нач. ер. въ хр. Церк.

свободнаго отношенія къ дѣлу, — или, перелагая это на языкъ религиозный, выйдетъ, что однѣ изъ ересей выходили изъ слѣпой вѣры, другія изъ недменнаго невѣрія, кичливости ума. Стало быть, можетъ подумать кто нибудь, — не нужно впадать въ крайности, а лучше держаться середины. Но это былъ бы выводъ чисто догматическій, который долженъ быть чуждъ историку. Дѣло послѣдняго выводить заключенія только частныя, а не общія, — о послѣднихъ же выводахъ своей науки онъ можетъ развѣ только гадать, но отнюдь не дѣлать рѣшительныхъ заключеній, — потому что исторія наука событій и перемѣнъ. Нѣтъ, мы должны посмотрѣть, — не указываетъ ли намъ сама исторія какихъ либо выводовъ отсюда? — И кто глубоко вникалъ въ разнообразныя лжетолкованія мысли христіанской въ продолженіе вѣковъ, тотъ, вѣроятно, не могъ не замѣтить, что всѣ эти лжетолкованія, при всемъ видимомъ ихъ разнообразіи, вытекали непременно изъ двухъ главныхъ началъ-или изъ апатіи или изъ кичливости ума. Съ другой стороны, чѣмъ хитросплетеннѣе появлялись ереси, тѣмъ болѣе глубокіе умы являлись для опроверженія ихъ. Отсюда вытекають два новыхъ заключенія: первое, стало быть, великіе умы всегда есть, но для нихъ нужна борьба, чтобы они обнаружились во всей своей силѣ; второе, стало быть, съ какимъ бы запасомъ лжеумствованій не возстали противъ истины христіанской мудрецы вѣка сего, можно надѣяться, что между христіанами всегда найдутся люди, которые съумѣютъ побѣдоносно защитить истинность истины христіанской и поразить ложь.

П. ОБРАЗЦОВЪ.

ОБЪЯСНЕНІЯ БЫВШАГО УНІЯТСКАГО ЕПИСКОПА СОКОЛЬСКАГО.

Стараніями католическаго духовенства возникла нѣсколько лѣтъ тому назадъ между болгарами уніа, и, съ цѣлю усиленія католической пропаганды, болгаринъ, принявшій унію, Иосифъ Сокольскій, былъ сдѣланъ епископомъ горсти болгарскихъ уніатовъ. Этотъ импровизованный епископъ, увидѣвъ разставленныя его соотечественникамъ сѣти, оставилъ свою паству и тайно уѣхалъ въ Россію, гдѣ благополучно пребываетъ по настоящее время. Но іезуиты, старавшіеся выдвинуть его и воспользоваться заблужденіемъ, въ которое онъ временно впалъ, распространяютъ теперь слухи объ истязаніяхъ, которымъ будто бы онъ подвергается въ Россіи. Эти слухи дошли до Иосифа, и въ опроверженіе ихъ онъ напечаталъ въ Константинополѣ объясненіе подъ заглавіемъ: *Посланіе къ болгарамъ*, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ:

« Прибывъ въ 1861 году въ Царьградъ, я былъ окруженъ болгарами, которыхъ считалъ людьми образованными, разсудительными, и вмѣстѣ съ тѣмъ доброжелательными своему народу. Вы знаете, братья мои, что я простъ и необразованъ; но при всей моей простотѣ и неучености, имѣлъ и имѣю ревностное желаніе быть, по возможности, полезнымъ своему народу. Такимъ образомъ, когда доказали мнѣ, что мы болгары, должны принять унію, потому что она не только не противна православію и народнымъ интересамъ, но и весьма полезна для того и другихъ, что она, какъ убѣждали меня, еще сильнѣе утвердить насъ въ православіи и откроетъ народу кратчайшій путь къ просвѣщенію, сблизивъ его съ прсвѣщеннѣйшимъ изъ народовъ Французами, а по освобожденіи навсегда отъ греческаго духовенства, дастъ ему духовную свободу, — я повѣрилъ всему этому и отправился въ Римъ, въ полномъ убѣжденіи, что предпріятіе

мое совершаю какъ нѣчто весьма полезное для болгарскаго народа. Въ этомъ еще больше убѣдилъ меня пріемъ папы. Пій IX былъ весьма ласковъ со мною. Съ похвалою отзывался онъ о болгаряхъ, называя ихъ народомъ добрымъ, умнымъ и трудолюбивымъ, и ублажалъ всѣхъ болгарскихъ святыхъ, особенно Меодія и Кирилла, съ уваженіемъ и благоговѣніемъ отзывался о всѣхъ православныхъ обрядахъ, и наконецъ когда я высказалъ ему опасенія болгаръ, чтобъ они, съ принятіемъ уніи, не утратили православія и своихъ обрядовъ, онъ возразилъ, какъ мнѣ показалось, съ особенною искренностію и убѣжденіемъ: «ваше православіе, ваши обряды святы и неприкосновенны. Еслибы вы даже и желали измѣнить свои обряды и православіе, мы никогда не допустимъ васъ до этого, потому что тяжело согрѣшимъ предъ Богомъ». Эти слова, сказанныя самимъ главою католичества, произвели на меня такое впечатлѣніе, что я возвратился въ Царьградъ съ большимъ убѣжденіемъ въ правотѣ и полезности моего поступка. Я отъ души радовался, предполагая, что такъ скоро и легко мы освободимся отъ грековъ, совершенно безъ всякой жертвы съ нашей стороны. Но скоро мнѣ суждено было разочароваться! Не прошло и двухъ недѣль по возвращеніи моемъ изъ Рима, какъ окружавшіе меня іезуиты измѣнили свое обращеніе со мной. Въ справедливымъ гонимымъ на нынѣшнее греческое духовенство, они стали присоединять хулы и на нѣкоторыхъ нашихъ святыхъ отцовъ Церкви, до того, что позволили себѣ наконецъ порицать православіе, обряды, и въ заключеніе требовать, чтобъ я прибавилъ въ символу вѣры «и отъ Сына». Совершенно оболыщенный, простодушный болгаринъ, я принялъ унію, принялъ высокій духовный санъ. Но скоро глаза мои раскрылись. Я увидѣлъ ту пропасть, въ которую попалъ и въ которую я влекъ весь народъ. Среди невыразимыхъ страданій, испытываемыхъ мною при сознаніи моего поступка, только одно утѣше-

ніе оставалось мнѣ, что никто изъ народа не послѣдовалъ за мною, а еслибъ я одинъ и пошелъ дальше, то все-таки имѣлъ бы возможность возвратиться во-время. Такимъ образомъ я рѣшился отказаться отъ уніи. Но куда идти? Когда я прибылъ въ Одессу, я не ожидалъ и не искалъ, чтобы мнѣ были оказываемы какія-либо почести; но русскіе приняли меня съ такою честью, какая подобала моему сану, хотя онъ и былъ данъ мнѣ папой. Одесскій губернаторъ, равно какъ и преосвященный архіепископъ, неоднократно посѣщали меня, какъ архіерея, а не какъ узника. Иезуиты пишутъ ложь, говоря, что будто бы въ Одессѣ меня притѣсняли и отобрали отъ меня архіерейскій клобукъ, замѣнивъ его простымъ священническимъ. Только на одну истину они указываютъ, хотя и толкуютъ ее въ свою пользу. Они говорятъ, что воспитывающіеся въ Одессѣ болгарскіе юноши приходили ко мнѣ и утѣшали меня. Это правда: они дѣйствительно часто навѣщали меня, они радовались и ублажали меня за то, что я отказался отъ уніи, и я, видя ихъ искреннюю радость, испытывалъ удовольствіе, утѣшеніе и успокоеніе совѣсти. Что въ Одессѣ я не былъ подъ арестомъ, видно изъ того, что мнѣ предоставили право самому избрать себѣ мѣсто жительства, и совершенно отъ меня зависѣло остаться въ Одессѣ, въ Кіевѣ, или отправиться въ другое мѣсто. Я избралъ Кіевъ, гдѣ и теперъ живу. Здѣсь, и при началѣ моего переселенія, и нынѣ, оказывали и оказываютъ мнѣ честь и уваженіе, точно также, какъ и въ Одессѣ. (*)

(*) Моск. Вѣдом. № 13.

АРКАДСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Аркадскій монастырь, по мнѣнію однихъ историковъ, основанъ въ VII вѣкѣ восточнымъ императоромъ Иракліемъ, а по мнѣнію другихъ, восточнымъ же императоромъ Аркадіемъ, царствовавшимъ въ IV вѣкѣ нашей эры, и хотя онъ въ послѣднее время и переименованъ въ монастырь св. Константина, но до сего времени продолжалъ называться Аркадскимъ. Онъ былъ расположенъ на южномъ склонѣ горы Иды на 2.000 ярдовъ отъ вершины этой горы, прославленной въ древности и на 489 ярдовъ выше уровня моря. Въ средніе вѣка онъ былъ нѣчто въ родѣ академіи наукъ и искусствъ, и туда стекались воспитанники со всѣхъ странъ востока и запада. Испанскіе мавры, венеціанцы, турецкій завоеватель Кандіи Киприси, янычары и даже арабы, во время войны Греціи за независимость съ 1821 до 1829 года, всѣ щадили его, какъ пристанище, гдѣ путешественники и бѣдствующіе странники находили самый радушный пріютъ и самое заботливое попеченіе. Одаренный богатыми приношеніями посѣтителей, монастырь этотъ давалъ пособія различнымъ школамъ и посылалъ на свой счетъ молодыхъ воспитанниковъ за границу для обученія, монахи же занимались земледѣліемъ, садоводствомъ и разведеніемъ скота. (*)

(*) Моск. Вѣдом. № 11.

КАРТИНА СТРАШНАГО СУДА.

Въ Мос. (на куз. мосту въ д. Попова) выставлена копія съ знаменитой картины *Страшный Судъ*; оригиналъ приписывается, по большей части, Ванъ-Эйку. Извѣстно, что она писана въ Брабантѣ въ концѣ четырнадцатаго столѣтія и отпращена моремъ въ Римъ, но на пути корабль, на которомъ она находилась, былъ разграбленъ морскими разбойниками. Данцигскіе моряки успѣли однако отбить это произведеніе искусства у пиратовъ, привезли его въ городъ и поставили въ своемъ соборѣ Св. Богородицы. Здѣсь картина эта сдѣлалась предметомъ всеобщаго удивленія: римскій императоръ Рудольфъ II и другіе короли предлагали за нее большія деньги, но граждане Данцига не рѣшились продать свое сокровище. Въ *Полномъ Собраніи Законовъ* есть свидѣтельство о томъ, что Петръ Великій, увидѣвъ въ 1716 году эту картину въ Данцигѣ, хотѣлъ пріобрѣсть ее, и поручилъ князю Василью Долгорукому переговорить объ этомъ съ данцигскимъ сенатомъ, но и эти переговоры были безуспѣшны. Въ 1807 году, когда Наполеонъ занялъ Данцигъ, онъ приказалъ перевезти картину въ Луврскій Музей; по взятіи Парижа, прусское правительство настоятельно требовало возвращенія этой картины, и въ 1816 году она была привезена сначала въ Берлинъ, а потомъ въ Данцигъ, гдѣ и поставлена на прежнемъ своемъ мѣстѣ.

Копія, выставленная теперь въ Москвѣ, исполнена превосходно и знакомить со всеми достоинствами оригинала. Картина раздѣлена на три части: средняя изображаетъ собственно судъ, правая — мученія грѣшниковъ, лѣвая — блаженство праведныхъ. Спаситель, возсѣдающій на радугѣ, окруженный Богоматерью и Апостолами, представляетъ воплощеніе Божества; надъ Праведнымъ Судіей изображены въ воздухѣ четыре ангела, держащіе орудія, которыми былъ мученъ Господь предъ Понтіемъ Пилатомъ. Н и ж е Спасителя стоитъ исполинская фигура вѣчно-юнаго архангела Михаила въ латахъ, въ которыхъ отражаются дѣянія всѣхъ окружающихъ его воскресшихъ изъ мертвыхъ; взоръ а н г е л а , держащаго вѣсы, безристрастенъ и дышетъ одною справедливостію. Праведный, стоя на колѣняхъ съ благодарственной молитвой къ Богу, наклоняетъ вѣсы на правую сторону. Вступленіе праведныхъ въ обѣтованный рай, у входа въ который стоитъ Апостоль Петръ съ ключами, а также мученіе въ огненной геенѣ, гдѣ черная фигура духа зла придаетъ еще болѣе печальный колоритъ этому зрѣлищу — изображены превосходно. Каждая фигура типична. (*)

(*) Моск. Вѣдом. № 43.

ВОЗЗВАНІЕ

ОТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ МИТРОПОЛИИ МЕСОПОТАМСКОЙ ВЪ АЗІИ.

Митрополія месопотамская, заключающая въ себя земли, лежащая между двумя знаменитыми рѣками Тигромъ и Евфратомъ въ Сиріи, была отечествомъ отца и вѣрующаго, Авраама,—по вознесеніи Господнемъ была мѣстомъ проповѣди св. апостола Туды, наименованнаго Фаддеемъ, и въ первыя времена христіанства святая вѣра распространилась по всѣхъ областямъ этой митрополіи, процвѣтая и принося добрыя и благоуханныя плоды, созрѣвшія изъ многоцѣнной крови безчисленнаго множества святыхъ мучениковъ и дивныхъ подвиговъ св. великихъ отцевъ и преподобныхъ. Эта митрополія имѣла въ своемъ вѣдомствѣ много епископій (епархій), населенныхъ множествомъ жителей православнаго вѣроисповѣданія, какъ объ этомъ упоминается въ церковной исторіи и удостоверяется подписями митрополитовъ и епископовъ, управлявшихъ въ древности областями Месопотаміи. Эти подписи находятся въ дѣяніяхъ первыхъ вселенскихъ соборовъ.

Съ появленіемъ мегометанскаго лжеученія, свирѣлая полчища Магомета завоевали эти области, и тяжело легло на вѣрующаго иго варваровъ, которые силою меча и разнообразными жестокими, невыносимыми мученіями принуждали христіанъ къ принятію магометанства. Отъ долговременнаго непрерывнаго гоненія вѣрующіе пришли въ плачевное, ужасное состояніе; число ихъ стало время отъ времени уменьшаться, церкви и монастыри были частью обращены въ мечети, частью разрушены до основанія, а митрополіи, епископій и множество городовъ, селъ и деревень исчезли совершенно и превратились въ пустыню, не оставя послѣ себя никакихъ слѣдовъ, кромѣ слѣдующихъ городовъ, уцѣлѣвшихъ въ месопотамской митрополіи: Муссила, Вавилона, Амиды, по-турецки Даръ-бекиръ, лежащихъ на берегахъ Тигра, Эдессы, бывшей столицы царя Авгара, котораго Господь исцѣлилъ отъ болѣзни чрезъ посланіе къ нему чуднаго плаща съ своимъ нерукотвореннымъ ликомъ, гавани, называемой Пира, или Пиражикъ, при берегахъ Евфрата, между городами Алеппо и Эдессой и, наконецъ, города Агина (что значитъ источникъ), стоящаго на берегахъ Евфрата. Къ вышеупомянутымъ городамъ относится много провинцій съ селами и деревнями населенными множествомъ христіанъ разныхъ вѣроисповѣданій, какъ-то армянь, сиріанъ-яковитовъ и несторіанъ. Въ послѣдніе два вѣка многіе изъ нихъ посредствомъ западныхъ

миссіонеровъ присоединились къ западной или римской Церкви и въ послѣдствіи привлекли къ ней православныхъ, остававшихся въ сей митрополіи; а въ недавнее время нѣкоторые изъ трехъ послѣднихъ вѣроисповѣданій сдѣлались по слѣдователями Кальвина, и такимъ образомъ православіе почти исчезло въ месопотамской епархіи.

Но всеблагій, Божественный Промыслъ не попустилъ, чтобы сѣмя Евангельскаго ученія, посѣянное св. Апостолами Фаддеемъ и орошенное труженическимъ потомъ его, погибло совершенно, или уступило мѣсто плевеламъ и волчцамъ. Смотрѣніе Божіе не предало забвенію вѣру св. Іакова, митрополита визивійскаго, и другихъ св. подвижниковъ и мучениковъ, пролившихъ кровь свою ради сохраненія истинной вѣры, равно молитвы и ходатайства св. безсребренниковъ Космы и Даміана и множества святыхъ, скончавшихся въ тѣхъ областяхъ православной вѣры. Всеблагій Господь благоволилъ освѣтить Своею благодатію одного изъ архіереевъ греко-уніатскаго вѣроисповѣданія, Макарія митрополита амидійскаго и месопотамскаго, родившагося и воспитавшагося въ сирійскомъ городѣ Алеппо. Послѣ долговременнаго утраченія въ чтеніи книгъ Св. Писанія и св. отецъ, Духъ Святой, управляющій своею Церковію, даровалъ митрополиту Макарію найти истинное сокровище святой, православной вѣры. Отъ своей радости онъ пошелъ и продалъ все свое имѣніе и купилъ это сокровище; но не желая скрыть его только для самого себя, онъ постепенно посѣивалъ его въ сердцахъ духовныхъ дѣтей своей паствы и при помощи Всевятаго Духа присоединилъ ихъ къ тѣлу истинной православной Церкви, за исключеніемъ малаго числа душъ. Въ 1858 году благодать Святаго Духа усыновила православной Церкви новыя чада изъ чуждыхъ вѣроисповѣданій, а именно: изъ армянъ и сиріюковитовъ.

Божественный Промыслъ не перестаетъ и доселѣ подкрѣплять насъ надеждою, что при помощи Божіей возвратятся въ лоно истинной Церкви еще многіе, въ разныя времена отдѣлившіеся отъ нея. Нынѣ, по представленію Св. Правительствующаго Синода, Его Императорское Величество Благочестивѣйшій Самодержецъ Всероссійскій, движимый высокими чувствами милосердія къ православнымъ христіанамъ Месопотаміи, благоволилъ оказать свое Высочайшее соизволеніе на прибытіе митрополита Макарія въ Его православную руссійскую державу, для сбора подацій въ пользу бѣдствующихъ христіанъ Месопотаміи.

Христіане сей епархіи, въ настоящее время находясь въ самомъ бѣдственномъ положеніи и будучи едва въ состояніи платитъ дань турецкому правительству, по необходимости должны употреблять все свое время и направлять всѣ свои заботы къ обезпеченію своего внѣшняго благосостоянія, вслѣдствіе чего умственное развитіе этой страны находится въ жалкомъ состояніи. Разсѣянные въ разныхъ городахъ и селахъ на разстояніи нѣсколькихъ дней, православные едва имѣютъ возможность доставить дѣтямъ случай научиться хотя только простому

чтенію; священники избраны изъ среды ихъ же самихъ, будучи мало образованы и неспособны обучать другихъ.

Чтобы помочь православнымъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, настоятъ необходимымъ во 1-хъ, исправить и возстановить храмы; ибо нѣкоторыя церкви пришли уже въ ветхость; изъ нихъ особенно замѣчательна въ городѣ Амидѣ церковь св. безсребренниковъ и дѣлителей Космы и Даміана, сооруженная при Θεодосіѣ Младшемъ, въ коей находится нынѣ большая часть ихъ честныхъ мощей, чрезъ которыя сила Божія не перестаетъ творить непрерывно много чудесъ. (*). Въ нѣкоторыхъ же селахъ остались однѣ только развалины, такъ что души православныхъ лишены даже и того духовнаго просвѣщенія и освященія, которое они могли бы получить при постоянномъ отправленіи богослуженія—чрезъ приношеніе безкровной жертвы. Во 2-хъ, нужно открыть школу для преподаванія наукъ духовно-нравственныхъ, куда въ ученики избирались бы по два человѣка со всякаго села и деревни, чтобы каждый по окончаніи курса, возвратившись на свою родину, могъ занять мѣсто учителя для своихъ односельцевъ; изъ нихъ же будутъ избираться и священники для проповѣданія слова Божія въ этихъ несчастныхъ странахъ. Такимъ образомъ духовное просвѣщеніе пойдетъ впередъ и православные получатъ возможность не только узнать и изучать ученіе православной Церкви, но, при помощи Божіей, побудить и другихъ отвергнуть всякое ученіе, чуждое православія и возвратиться въ лоно православной Церкви.

Къ этимъ благимъ и богоугоднымъ дѣламъ Макарій, митрополитъ амидійскій и месопотамскій, рабъ Господа Иисуса Христа и смиренный слуга Его св. православной Церкви, именемъ Господа призываетъ вашу, чада православной російской Церкви, ревность и любовь, искони приносящую много добрыхъ и зрѣлыхъ плодовъ. Чрезъ ваши благодѣянія христіане Месопотаміи надѣются получить избавленіе отъ душевной скорби и тьмы, ихъ окружающей и снѣдающей.

За всякую лепту, пожертвованную вами, въ пользу вашихъ бѣдствующихъ собратій, Господь Богъ вознаградитъ васъ и въ настоящемъ, и въ грядущемъ мѣрѣ.

Желающіе участвовать въ пожертвованіяхъ въ пользу единовѣрныхъ братій въ Месопотаміи, могутъ адресоваться къ Макарію, митрополиту амидійскому и месопотамскому въ Александро-Невскую Лавру. Послѣ пасхи преосвященный отправляется въ свою епархію.

(*) Часть этихъ мощей митрополитъ Макарій привезъ съ собою въ С.-Петербургъ для освященія усердствующихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ СКОПИНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО

БАНКА.

Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи вклады, для обращенія изъ процентовъ, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, на неопредѣленное время, т. е. до востребованія и на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. Проценты выдаются на вклады безсрочные по **ПАТИ** руб. на **СТО** въ годъ, а на вклады срочные по **ШЕСТИ** руб. на **СТО** въ годъ, на вклады внесенные на вѣчное время Банкъ платитъ проценты по **ШЕСТИ СЪ ПОЛОВИНОЮ** руб. на **СТО** въ годъ. Сверхъ того Банкъ принимаетъ вклады на текущій счетъ, съ выдачею процентовъ по **ПАТИ** руб. на **СТО** въ годъ. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ — въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ — съ первою почтой. Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ установлений въ сей Банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учреждений, слѣдующія деньги. На билетахъ, если они именные, владѣльцы ихъ должны сдѣлать за свидѣтельствовавшую присутственнымъ мѣстомъ надпись о предоставленіи Бангу права на истребованіе, откуда слѣдуетъ, по тѣмъ билетамъ, слѣдующей суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установлений представляются въ Банкъ безъ вся-

кихъ на нихъ надписей. На вклады, вносимые въ Банкъ, билеты выдаются вкладчикамъ, сообразно ихъ желанію, именныя или безыменныя, но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ на именной билетъ былъ не менѣ пятидесяти рублей, а на билетъ безыменный не менѣ трехъ сотъ рублей. Вкладчикамъ предоставляется вносить въ Банкъ вклады съ условіями, наприм.

о предоставленіи вкладовъ въ пользу родственниковъ, или о выдачѣ ихъ, или съ нихъ процентовъ на предметы благотворительности и проч. *)

Всѣ ввѣренныя Банку вклады, сообразно ВѢСОЧАЙШЕ утвержденному Банковому положенію, обезпечиваются не только основнымъ Банковымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ Скопинскаго градскаго общества, простирающимся на нѣсколько милліоновъ рублей. Билеты Скопинскаго Банка, какъ неподлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются Правительствомъ наравнѣ съ наличными деньгами, въ той суммѣ, на которую они выданы, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учрежденій и сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ Банковомъ положеніи, одинаково съ другими кредитными мѣстами благонадежно гарантируетъ вклады Скопинскаго Банка, внесли въ самое короткое время въ Банкъ вкладовъ на такую значительную сумму, что годовой оборотъ Банка простирается въ настоящее время свыше трехъ милліоновъ рублей; вклады посту-

*) Примѣчаніе. Вклады вносятся въ Банкъ при объявленіяхъ, писанныхъ по слѣдующей формѣ: Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ. Отъ такого-то объявленіе. Представляя при семъ въ Скопинскій Банкъ столько-то рублей для приращенія процентами на такой-то срокъ (на три, на четыре, на пять и т. д. до двѣнадцати лѣтъ, или до востребованія) прошу Банкъ выслать на мое имя или на имя неизвѣстнаго, билетъ въ такое-то мѣсто, число, мѣсяць, годъ и

пають отъ присутственныхъ мѣстъ, отъ должностныхъ всѣхъ сословій лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей: изъ Рязанской, Московской, Тверской, Тамбовской, Ярославской, Воронежской, Тульской, Казанской, Вологодской, Симбирской, Владимірской, Вятской, Саратовской, Черниговской, Смоленской, Екатеринославской, Калужской, Кіевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Самарской, Ставропольской, Псковской, Харьковской, Херсонской, Архангельской, Астраханской, Бакинской, Витебской, Виленской, Гродненской, Житомирской, Иркутской, Каменецъ-Подольской, Ковенской, Красноярской, Минской, Митавской, Волынской, Олонецкой, Симферопольской, С.-Петербургской, Курляндской, Лифляндской, Тифлисской, Таврической, Кутаисской, Тобольской, Томской, Эстляндской, Эриванской губерній; Якутской, Оренбургской, Киргизской, Амурской, Бессарабской, Дагестанской, Забайкальской, Семиполатинской, Кубанской, Терской, Минтрельской областей, Земли Войска Донскаго, Восточной Сибири, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. При такомъ всеобщемъ довѣрїи къ Банку, онъ развился такъ быстро, какъ не развивался еще ни одинъ общественный Банкъ. Онъ на свой основной капиталъ, за прошлый годъ, получилъ дивиденда болѣе с т а процентовъ на рубль; въ такомъ размѣрѣ дивиденда на основной капиталъ не получало до сихъ поръ ни одно кредитное учрежденіе.

подпись. Если вкладъ вносится съ какими либо условіями, наприм. о предоставленїи вклада или съ него процентовъ въ пользу родственниковъ, или на предметы благотворительности и проч., то таковыя условія должны быть объяснены въ объявленїи; если вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ въ объявленїи сдѣлать положительное указаніе Банку, относительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить при томъ, предоставляетъ ли онъ себѣ право, въ теченіе своей жизни, перемѣнить условія относительно вѣчнаго вклада, или

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и известныхъ Банку своею состоятельностью, а равно и купоны по процентнымъ бумагамъ и облигации вышедшія по тиражу. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ; сверхъ того Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, пользующихся правительственною или общественною гарантіею, товаровъ, вещей, земли, находящейся въ Скопинскомъ и другихъ уѣздахъ Рязанской губерніи и домовъ, находящихся въ городѣ Скопинѣ. Кромѣ того Банкъ проситъ у Правительства разрѣшенія на выдачу изъ Банка ссудъ подъ залогъ иногородныхъ домовъ. Ссуды выдаются на сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ: проценты получаются по учетной и ссудной операціямъ по **ВОСЬМИ** рублей на **СТО** въ годъ.

Банкъ покупаетъ процентныя бумаги, пользующіяся гарантіею Правительства или городского общества, за свой счетъ и по комиссіи третьихъ лицъ. Банкъ продаетъ упомянутыя бумаги, какъ принадлежащія ему, такъ и по комиссіи. При покупкѣ и продажѣ вышеозначенныхъ бумагъ, Банкъ руководствуется биржевыми на нихъ цѣнами. Вознагражденіе за выполненіе со стороны Банка порученій, относительно покупки и продажи процентныхъ бумагъ, онъ получаетъ съ суммы до тысячи рублей по $\frac{1}{8}$ 0/0, отъ тысячи до десяти тысячъ $\frac{1}{10}$ 0/0, отъ десяти до ста тысячъ $\frac{1}{20}$ 0/0 свыше ста тысячъ $\frac{1}{25}$ 0/0 съ рубля.

таковыя должны оставаться неизмѣнными. Вклады церковныхъ суммъ въ Скопинскій Банкъ вносятся изъ рязанской и прочихъ епархій на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 14 го октября 1865 года опредѣленія Святейшаго Правительствующаго Синода, которымъ предоставлено право всѣмъ церковнымъ причтамъ церковныя кошелековыя суммы самимъ отсылать въ Банкъ, для приращенія процентами не обращаясь къ посредству епархіальнаго начальства.

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, и въ производствѣ своихъ операций руководствуется положеніемъ В Ы С О Ч А Й Ш Е утвержденнымъ 6 февраля 1862 года и дополнительными къ нему правилами, изданными 16-го мая 1866 года.

Директоръ Рыковъ.

За Редактора Павелъ Образовъ.

Печатать дозволяется. Смоленскъ, 20 Марта 1867 года. Цензоръ священникъ

Д. Лебедевъ. Печатано въ типографіи А. Н. Перенжетчикова.